

Вероника Гроссман

ЭСКОРТ ДЛЯ
ВЕДЬМЫ

Вероника Гроссман
Эскорт для ведьмы
Серия «Эскорт для ведьмы», книга 1

<https://litres.ru/70449505>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-90520-7

Аннотация

Первая часть серии приключенческого фэнтези «Эскорт для ведьмы».

В Новом Орлеане обычный студент по имени Джек Корнэлл оказывается втянутым в мир магии и загадок. Он получает задание охранять юную ведьму, а по совместительству еще и сестру своего лучшего друга. Но что из этого получится? Ведь Джек и Сабрина чуть ли не с пеленок грызутся, как кошка с собакой!

Ситуация усугубляется еще и тем, что ведьма даже не подозревает о своих магических силах. Джеку придется помочь ей раскрыть их и поведать тайны ее настоящей семьи. Ведь за девушкой началась самая настоящая охота.

Несмотря на вражду, этой паре предстоит объединиться и использовать свои магические способности, чтобы противостоять куда более сильному противнику. И в этом им помогут их необычные друзья.

Сумеют ли Джек и Сабрина пройти через все опасные испытания, брошенные им мистическим миром? Только вместе они могут стать настоящей командой. И кто знает, возможно, однажды этот противоречивый дуэт перерастет в нечто большее...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	38
Глава 4	53
Глава 5	63
Глава 6	75
Глава 7	79
Глава 8	86
Глава 9	101
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Вероника Гроссман

Эскорт для ведьмы

Посвящается

Моей дорогой семье. За неизменную поддержку , веру и любовь .

Мамочке. За бесконечное тепло и свет, которые ты нам даришь.

Папе. За доброе сердце и крепкое плечо.

Моим любимым дочерям. За счастье, которое вы каждый день приносите в мою жизнь.

Сестре. За то, что всегда вселяешь оптимизм и веру в себя.

Моим верным друзьям. За то, что, несмотря ни на что, вы всегда остаетесь рядом.

Глава 1

Так все и было

Сабрина проснулась в странном замешательстве. «Что это за шум?» мелькнуло в затуманенном сном сознании. Девушка резко вскочила с кровати, рассеянно убрала волосы со лба и, пытаясь прогнать остатки тяжелого сна, выглянула в раскрытое настежь окно. Ничего особенного. Лишь тусклый свет уличного фонаря отчаянно пытался пробиться сквозь сумрачную мглу. Очередной грохот в глубине коридора окончательно развеял сон и вернул ее в прохладную реальность.

– Эрик! – раздраженно выкрикнула она. – Я убью тебя! Четыре часа утра! Какого черта ты не спишь? – Сабрина накинула на плечи халат и быстрым шагом направилась в коридор, стараясь придать своему облику как можно более опасный вид. На ходу она судорожно пыталась вспомнить, куда спрятала бейсбольную биту. Девушка вышла в коридор и мгновенно оторопела. В дальнем углу, около входной двери, сидел весьма нетрезвый юноша.

Он сидел на корточках, охватив голову руками, и что-то громко и бессвязно мычал.

– Эрик, ты опять за свое, – обреченно воскликнула девушка и присела рядом с почти неподвижным телом молодого человека.

– Привет, Саби, – тихо произнес он мягким певучим голосом, судя по которому было ясно, что выпил он не одну рюмку текилы. – А я вот... Домой пришел, – пряча пьяный взгляд и с трудом выговаривая слова, пробубнил парень. – Скажи, что хотя бы ты рада меня видеть. Ты же рада, правда?

Юноша уставился на Сабрину пустыми, стеклянными глазами, и окончательно оставил бесполезные попытки произнести еще хоть пару слов. Он лишь красноречивым жестом поднял руку, закрыл глаза ладонью и издал гулкий, отчаянный стон.

Девушка не на шутку перепугалась и потянулась к переполненному алкоголем телу брата, но не успела ничего ответить. Громкий щелчок открывающейся входной двери нарушил тихую идиллию прохладной южной ночи. Сабрина в недоумении покосилась на дверь, в проеме которой появилась темная высокая фигура. Девушка злобно прищурилась

и снова вспомнила о бейсбольной бите. Вдруг фигура, которая явно старалась не производить лишнего шума и двигаться как можно тише, с оглушительным грохотом споткнулась о стоявшую неподалеку корзину с зонтиками, тростями и всевозможной утварью, в числе которой, кстати, оказалась и та самая бита.

– Твою мать, Эрик! Ты что, свет экономишь? – хрипловатым голосом пробурчал вошедший мужчина и, негромко выругавшись, щелкнул выключателем.

Сабрина с заранее заготовленной ненавистью посмотрела в зеленые глаза молодого человека, внезапно оцепеневшего от неожиданной встречи. Ей же хотелось вцепиться в него и разорвать на мельчайшие кусочки, только бы это исчадие ада никогда больше не приближалось к ее брату. Да и вообще обходило ее дом стороной. Однако она тут же решила, что это не лучшая идея. Высокий рост и хорошо развитая мускулатура нежеланного гостя не позволили бы ей успешно осуществить задуманное. Оставалось только упереть руки в бока, грозно свести брови на переносице и выслушать очередную неправдоподобную байку о приключениях своего брата. Парень на мгновение закрыл глаза, словно пытаясь прогнать от себя пугающее видение. А когда снова открыл их, весь его вид выражал смирение и готовность к неизбежной ссоре. Он медленно перевел взгляд с разгневанного ли-

ца Сабрины на мирно похрапывающего друга и приготовил-ся выслушать очередную отповедь. Которая, впрочем, не за-ставила себя долго ждать.

– Какая прекрасная возможность прибить тебя, Джек. И, как это ни странно, причина нашлась сама собой, – тихим сердитым голосом заявила Сабрина, в очередной раз оцени-вая высокий рост и спортивную фигуру незваного гостя.

Парень явно не ожидал встретиться с девушкой. Да еще и оказаться с ней один на один. Ловким движением руки он убрал с лица упавшую прядь темных волос и невинно улыб-нулся. Его взгляд метнулся в сторону «подвыпившего» дру-га. Эрик же каким-то образом пришел в себя. Однако прийт-ти на помощь другу оказался совершенно неспособен.

– Упс, Саби. Какая неожиданная встреча! Я так понимаю, Эрик сегодня немного перебрал. Но, как говорится, с кем не бывает, правда? – мягко произнес Джек, пристально взгля-нул на воинственно настроенную перед ним особу и вновь улыбнулся. В глазах цвета синевы предрассветного неба от-ражался гнев. И, судя по всему, этот гнев сейчас же выльется именно на него. На бедного, несчастного Джека.

– Да ладно тебе, – примирительно произнес он. – Улыб-нись!

– Я улыбнусь только, когда прибью тебя, Джек! Вот сейчас возьму битую и как подправлю тебе нос! – сердито прорычала девушка и скрестила руки на груди в ожидании объяснений столь предсказуемого появления гостя. – Что ты сделал с Эриком? Это ты его напоил! – не давая опомниться, накинулась с расспросами Сабрина.

– Да, да, конечно! Давай, вини меня во всех смертных грехах! Но не я же виноват, что у твоего брата настолько слабый иммунитет к крепкой выпивке, – поддразнил Джек и взглянул в угол кухни, куда за время их короткой перепалки успел перебраться Эрик.

Джек глубоко вздохнул и вновь посмотрел на девушку.

– Эй, я, между прочим, трезв как стеклышко. И не смотри на меня так, будто тебя в руках клюшка для гольфа, и ты собираешься ей воспользоваться. Причем не по назначению. Он позвонил мне, начал мямлить что-то про Сару, что она его не понимает, и все в таком духе...

С театральным безразличием девушка продолжала слушать очередную историю о похождениях своего брата.

– Ты не могла бы сменить гнев на милость? Я, кстати, объ-

ездил почти все бары в городе в поисках твоего милого брата. Мозгов у него не хватило уточнить, в каком именно баре он торчит, – нервно и с явным преувеличением заявил Джек, резко сунув ключи от машины в руку Сабрины. – На вот, поддержи-ка. Пока я оттащу твоего брата в более подходящее место для прихода в себя. – А то вдруг его тут стошнит, а тебе потом все это убирать, – пробубнил себе под нос Джек и поймал на себе убийственный взгляд синих глаз. – Да шучу я, шучу!

«Надо отдать Джеку должное, если бы не он, неизвестно, где бы сейчас был Эрик и чем бы все это могло закончиться», – промелькнуло в голове у Сабрины. Она медленно побрела на кухню, где Джек уже пытался хоть немного привести в чувство пьяного и вовсю храпящего на полу Эрика.

– Ну что я могу сказать? Сегодня твой братец побил все рекорды по выпивке в экстремальных соревнованиях с самим собой. Отчаянный псих! – со смехом произнес Джек и подхватил Эрика под руки. – Знаешь, а все-таки хорошо, что вы перебрались на первый этаж. Хоть не придется тащить это пьяное чудище наверх.

– Тебе виднее, – тихо пробубнила себе под нос Сабрина. А Джек с легкостью поднял Эрика, перекинул через плечо и потащил почти безжизненное, постанывающее от переиз-

бытка алкоголя тело друга в комнату.

Сабрина молча стояла на кухне, наблюдая, как за окном играют первые лучи восходящего солнца. В ее синих глазах нельзя было прочесть ничего, кроме безумного чувства усталости и полной опустошенности. Последние два месяца на работе оказались сущим кошмаром. Из-за огромного наплыва туристов приходилось работать в две смены. Лето в Новом Орлеане выдалось жарким и насыщенным на всевозможные фестивали и праздники, что привлекло в город огромные толпы зевак и любителей веселых приключений. К концу августа поток туристов, наводнявших город все лето, наконец, начал спадать. А это говорило о том, что не за горами осень, а с ней и начало занятий в университете. Впереди ее снова ждали бессонные ночи над книгами, конспектами и прочими «радостями» студенческой жизни. И, естественно, работа, непутевый брат и все остальные прелести, связанные с его тягой к бурной жизни. Она же чувствовала себя совершенно выжатой и разбитой.

Сабрина закрыла глаза и поежилась. Одна только мысль о предстоящей осени наполняла все вокруг безысходной печалью. Девушка настолько погрузилась в грустные мысли, что даже не заметила, как Джек подошел к кухне и остановился в дверном проеме, прислонившись к косяку. Он неохотно перевел взгляд на часы, одиноко стоявшие на столе. Пять ча-

сов утра. «Не то чтобы поздно, но все еще слишком рано для визитов», – решил молодой человек и слегка прокашлялся, чтобы привлечь внимание Сабрины.

– Я, конечно, не прочь прогуляться пешком, но было бы глупо не воспользоваться машиной, которая ждет меня с распростертыми дверями на улице, – спокойно произнес он и снова бросил взгляд на часы.

Девушка вздрогнула, словно ее застали врасплох. Она резко обернулась, и ее изящно изогнутые брови вновь сердито сошлись на переносице.

– Прости, я не заметила, как ты вошел, – тихо проговорила Сабрина, робко взглянув на привлекательного молодого человека, все еще стоявшего в дверях. – Может, выпьешь кофе или позавтракаешь? – после недолгой паузы пробормотала она и отвела взгляд в сторону, заметив, как на лице Джека отразилось неподдельное удивление, а на губах заиграла легкая усмешка.

– Ух-ты! Я в шоке, – прошептал парень, вскидывая красиво изогнутые высокие брови.

Сабрина нетерпеливо фыркнула, отвернулась и принялась перекладывать с места на место кухонные полотенца, кото-

рые до этого аккуратной стопкой лежали на столе.

– Нет, правда, а где же твоя традиционная лекция о вреде, который я причиняю твоему брату своим с ним общением? – с интересом спросил Джек и не смог скрыть лукавую улыбку, которая вновь появилась на его губах.

– Отложим ее до следующего раза, – язвительно пропела в ответ Сабрина, окинув его суровым взглядом. – Зная Эрика и тебя, могу с уверенностью сказать, что следующий раз случится уже меньше чем через двадцать часов.

– Ведьма, – весело рассмеялся Джек, обнажая ряд ровных белых зубов.

– Ладно, давай мне ключи, и я перестану мучить тебя своим присутствием. По крайней мере, ближайшие двадцать часов.

– Какой же ты... – прошипела Сабрина и бросила связку ключей от машины в протянутую руку молодого человека. Всем своим видом давая понять, что на сегодня его визит закончен.

При этом настроение Джека только улучшилось. Он игриво подмигнул ей и неспешным шагом вышел из дома, на свистывая веселую мелодию. Сабрина же неуверенно верну-

лась к своему посту около окна. Девушка отодвинула занавеску и стала наблюдать за тем, как статный молодой человек направился к черному «Шевроле Камаро», припаркованному на другой стороне улицы. Остановился, закурил сигарету и, немного подумав, сел в машину. Медленно опустил окно и бросил небрежный взгляд в сторону дома своего старого друга. Его глаза остановились на красивом, но слегка встревоженном лице девушки, которая с интересом наблюдала за ним. Поймав на себе пронзительный взгляд молодого человека, Сабрина смутилась и, не сдерживая эмоций, резко задернула занавеску. А Джек устало улыбнулся, завел мотор и умчался навстречу рассвету.

Глава 2

Задание. Чтоб его!

С первыми днями сентября в Новый Орлеан неожиданно ворвалась настоящая осень. Теплые и уютные дни уходящего лета сменились беспокойными порывами ветра, который хоть и оставался еще теплым, временами становился пронизывающим. Он лениво срывал позолоченные листья с величественных деревьев, разбрасывая их по улицам.

Припарковав машину около здания администрации университета Нового Орлеана, Джек закурил сигарету и вышел. Зеленые глаза молодого человека выражали крайнее недовольство погодой. «Надо же», – подумал он, неохотно подняв голову и взглянув на небо, затянутое тяжелыми серыми тучами. Он искренне надеялся увидеть в нем хотя бы крошечный лучик солнца, но тщетно. Никогда еще сентябрь в Новом Орлеане не был таким мрачным, по крайней мере, на его памяти. «Ну что ж, бывает и такое», – смирился он. Джек не спеша докурил сигарету и направился к зданию администрации. На свежевыкрашенной двери красовалась огромная таблич-

ка, на которой гигантскими алыми буквами была выведена надпись «Добро пожаловать!». Он усмехнулся, толкнул тяжелую дверь и уверенно шагнул внутрь.

Внутри творился настоящий хаос. Повсюду с дикими глазами, полными ужаса, шныряли новенькие студенты. «Свежая кровь!», – с сарказмом подумал Джек, но тут же отбросил гадкие мысли. С трудом пробираясь сквозь толпу первокурсников, он слушал их горячие споры о том, в каком крыле здания «А» находится лабораторию для практических занятий по биологии. И что самое главное, где вообще искать это здание «А»? Их было около семнадцати человек, а до начала занятий оставалось всего полчаса, что в понятии новоиспеченных студентов означало катастрофически мало, их крики и вопли становились все громче. А это, в свою очередь, все сильнее раздражало Джека. С видом человека, который знает, что делает, он протиснулся к стойке администратора и перегнулся через нее, чем до чертиков напугал девушку, сидевшую за ней. Она тихонько подпевала под музыку, доносящуюся из старенького MP3-плеера. Джек достал одну из карт университетского городка и молча, с многозначительным видом, протянул ее одному из наиболее растерянных студентов. Бедный малый побледнел и дрожащей рукой схватил карту, едва сдерживая счастливую улыбку. Первокурсник с благодарностью посмотрел на Джека и плюхнулся на скамейку, которая, видимо, была предназначена для самых

впечатлительных студентов.

– Вообще-то, это моя работа, молодой человек, – пропищала девушка администратор и ее голос задрожал от злости. Она устремила колючий взгляд серых глаз в сторону самоуверенного юноши.

Джек театрально поморщился и обернулся.

– А, Бэтти, это ты. Ну, конечно, кто же еще, – усмехнулся он. – Отлично справляешься с работой, Бэт! Не забудь отписать мне процент от зарплаты.

– Неудивительно, что тебя все ненавидят, – холодно бросила администратор.

Джек лукаво подмигнул, и его улыбка стала еще шире. Он изо всех сил старался сдержаться и не высказать девушке еще пару едких замечаний, которые так и вертелись у него на языке.

– Эх, Бэт, давай не будем ругаться, ладно? А то это продлится до самой старости. А теперь попробуй выполнить хоть часть своей работы, ок? Скажи-ка, где мне найти миссис Рэнтон?

Девушка бросила в юношу испепеляющий взгляд своих бледно-серых глаз, и его веселое настроение мгновенно испарилось. Весь ее вид говорил о том, как она мечтает дернуть его за серьгу в ухе или воткнуть карандаш в руку. В общем, сделать что угодно, лишь бы отомстить за колкости, которые он постоянно отпускает в ее адрес. На памяти бедной Бетти за три года работы в администрации университета Нового Орлеана, не было и недели, чтобы красавчик Джек Корнэлл или кто-либо из его немногочисленной компании не зашел и не наговорил ей гадостей.

– Ты знаешь, что сама виновата, Бэт, – словно прочитав ее мысли, с укором произнес Джек. – Так что просто скажи, где мне найти миссис Рэнтон, и я обещаю, что сегодня ты меня больше не увидишь.

– Она сегодня заменяет мистера Зигона. Думаю, у нее сейчас начнется вводная лекция по химии в...

– Вот видишь, думать – не такое уж и сложное занятие. А в некоторых случаях еще и полезное, – Джек направился к выходу, краем глаза заметив, что первокурсники все еще не могут разобраться, где на карте находится здание «А». «Что ж, рано или поздно они его найдут и ринутся на занятия. Нужно успеть перехватить их преподавателя до того, как они выведут ее из себя своим бесконечным стремлением к но-

вым знаниям», – подумал Джек. И, не теряя ни минуты, бросился на поиски заветного учителя.

Лаборатория в здании «А» представляла собой специально оборудованное помещение, предназначенное для проведения практических занятий по химии и биологии. Чего здесь только не было! Огромное количество всевозможных растений, причудливо переплетенных между собой, создавали ощущение живого лабиринта. Среди них встречались странные гибриды цветов и декоративных деревьев, которых вызывали у посетителей самые разные, а порой и довольно противоречивые эмоции. Вдоль стен стояли невысокие стеклянные полки, уставленные химикатами, колбами и различными приборами для проведения опытов, разрешенных Министерством Образования Соединенных Штатов Америки.

Джек подошел к двери аудитории, осторожно приоткрыл ее, стараясь не создавать лишнего шума, и незаметно проскользнул внутрь. Около дальней стены класса, на невысоком деревянном стульчике, стояла женщина. Она склонилась над чем-то, чего сам Джек никак не мог разглядеть, и тихо напевала мелодию, доносившуюся из мобильного, лежащего на учительском столе.

– Миссис Рэнтон, – тихо позвал Джек.

Миссис Рэнтон никак не отреагировала на свое имя. Ее губы продолжали напевать мелодию, а взгляд был устремлен куда-то вниз.

– Миссис Рэнтон, – повторил Джек, на этот раз чуть громче. Реакция осталась прежней. То есть никакой.

– Мам! – почти выкрикнул он, и не смог сдержать улыбку, когда Миссис Рэнтон подпрыгнула на стуле, едва не упав с импровизированного подиума. Она резко обернулась, широко раскрыв глаза, и ее очки тут же съехали на кончик носа. Женщина не на шутку перепугалась. Ее зеленые глаза ярко заблестели, а новые морщинки вокруг них стали заметнее. Она прижала правую руку к груди, пытаясь унять учащенное сердцебиение. Джек прикусил губу.

– Прости, – пробормотал он, с трудом сдерживая смех.

– Господи! Ребенок, ты решил довести меня до инфаркта? – воскликнула миссис Рэнтон с преувеличенным ужасом в голосе. Она аккуратно поправила тонкий свитер на своих узких плечах и грациозно спрыгнула со стула, открывая взору небольшой круглый аквариум. Женщина добродушно улыбнулась сыну и танцующей походкой направилась к учительскому столу.

– Мам, ты проводишь опыты на золотых рыбках? – с любо-

пытством поинтересовался Джек, разглядывая крошечных рыбок, которые резво плавали в воде. – Лягушки у нас теперь в дефиците? Кстати, тут прошел слух, что крысы стали умирать чаще. Бедняги.

– Отстань, Джек, – отмахнулась миссис Рэнтон, неторопливо расставляя на столе мерные колбы.

– Не отстану. Ты мне сегодня звонила.

– Да.

– Двенадцать раз.

– Ну, возможно...

– В шесть утра, мам! – возмущенно воскликнул Джек, оскорбленный ее спокойным тоном.

– Да брось ты, – мягко ответила она мелодичным голосом.

– А ты, кстати, даже не перезвонил, – миссис Рэнтон аккуратно поправила очки и внимательно посмотрела на сына. Придирчиво разглядывая его с ног до головы.

– Ну, я подумал, что мы давно не виделись, и решил зайти, – тихо ответил Джек и невинно взглянул в добрые глаза матери.

– Это точно. Отец передавал привет, – как бы между делом заметила миссис Рэнтон, переключив внимание на ли-

стья фуксии. – И когда ты в последний раз стригся?

– Мам, что-то случилось? – раз уж отец передавал привет, значит точно что-то произошло. Возможно, это даже объясняет внезапную перемену в погоде или в поведении Бэт, которая сегодня была подозрительно дружелюбной.

– Да. Мы с ним тут недавно сидели и... Ты только посмотри на листья! – воскликнула миссис Рэнтон, словно это было невероятно важным.

– Мама, мы уже это проходили. Если ты сейчас же не скажешь, что случилось, твой мраморный фикус станет фикусом ободранным! И я не шучу! – сердито проворчал Джек и, скрестив руки на груди, уставился на пришедшую от слов сына в ужас женщину.

– Я всегда знала, что ты очень жестокий человек, – наигранно прошептала миссис Рэнтон и почти неслышно произнесла: – Мы немного посоветовались и приняли решение.

Джек неохотно перевел взгляд с листьев растения в сторону матери и внимательно уставился на преподавателя. Чья последняя фраза, брошенная как бы невзначай, не сулила лично ему ничего хорошего.

– Какое еще решение? – с нарастающим раздражением в голосе и без особого желания продолжать разговор, спросил Джек. Привычка его матери говорить загадками всегда выводила его из себя, и сегодняшний разговор, судя по всему, не обещал стать исключением.

– В последнее время Эрик ведет себя, мягко говоря, не лучшим образом, – тихо начала миссис Рэнтон. И то, как она произнесла имя его лучшего друга, заставило Джека в очередной раз взглянуть ей прямо в глаза. Теперь ее взгляд стал острым и внимательным.

– То, на что мы пошли двадцать три года назад, было отступлением от правил ордена. Очень серьезным отступлением, ты сам знаешь. Каждый месяц, а то и неделю, Алекс присылал нам подробные отчеты.

– Надо же было человеку на пенсии чем-то заниматься, – с легкой ноткой иронии пробормотал Джек.

– Не перебивай меня, Джек! – резко оборвала его миссис Рэнтон. – По мере прогрессирования его болезни он присылал их все реже. В одном из последних писем он обещал, что теперь за него это будет делать Эрик.

Джек опустил глаза и принялся внимательно рассматри-

вать жвачку, тщательно размазанную кем-то по полу. Он прекрасно понимал, к чему клонит его мать, и это ему совсем не нравилось.

– После смерти Алекса мы получили всего несколько бессмысленных каракуль от Эрика. Причем написанных совершенно разным почерком, с кучей смайликов и прочей ерундой, – миссис Рэнтон пристально посмотрела на сына. – Ты можешь это как-то объяснить? И не сиди на столе! Что за дурная привычка! – прикрикнула она, снова драматично хватаясь за сердце.

– Что именно объяснить? – Джек не отрывал глаз от пола, изо всех сил стараясь сдержать нахлынувшие эмоции.

– Прекращай, Джек. Ты прекрасно понимаешь, о чем я.

– Я думаю, что не все так страшно, как Вам, мадам, кажется. Ему просто... Сложно следить за тем, кто живет с ним под одной крышей. И этот кто-то – его сестра, – последние слова Джек произнес почти шепотом, а про себя добавил: «могу еще и поспорить, кто за кем там следит».

– Это все равно что я начну следить за каждым шагом своего кота! Рано или поздно он это заметит и в отместку взроет все мои грядки или засыт все вокруг! А если уж на то

пошло, вы с отцом могли бы и сами зайти да посмотреть, что у них там происходит. Друзья как-никак, – с упреком сказал Джек и вновь посмотрел в глаза матери, едва сдерживая улыбку. Женщина явно не ожидала такого выпада от сына и замерла, приоткрыв рот от удивления. – И не наезжай на Эрика. У него депрессия. Он переживает. Ему нужно время.

– Грядки, говоришь, взроет? Джек, я не спору, Эрик хороший парень, но встреча и разрыв с этой... Как ее...

– Сара.

– Да, Сара. Он стал безответственным! Мы больше не можем на него положиться! – с волнением и тревогой в голосе воскликнула миссис Рэнтон.

Джек громко сглотнул и, с трудом оторвав взгляд от пола, на котором он теперь разглядывал до безобразия интересное темное пятно, обреченно посмотрел в такие же зеленые, как и у него самого, глаза матери.

– Ну и чего ты хочешь от меня? Чтобы я лично проверял всю его писанину перед отправкой к вам? Правки вносил?

Миссис Рэнтон отвернулась к учительскому столу и, словно между делом, произнесла:

– Теперь ты будешь присматривать за Сабриной.

– Что я буду делать? – рявкнул Джек и с силой ударил по столу, на котором так и продолжал сидеть, несмотря на осуждающие взгляды матери. – Вы совсем с ума сошли? Я не эскорт, чтобы следить и охранять ее! Наймите ей другую охрану!

– Начиная с сегодняшнего дня, – совершенно спокойно, не обращая внимания на волну ярости сына, ответила миссис Рэнтон.

– Нет уж! Эта девица готова мне горло перегрызть! С самого детства и по сей день включительно!

– Значит, на то есть причина. Причем с самого детства и по сей день включительно, – парировала миссис Рэнтон и привстала на носочки, чтобы полить цветы, неровно расставленные на полках и подоконнике.

Джек нервно провел рукой по волосам, глубоко вздохнул и принял самый страдальческий вид.

– Мам...

– Джек.

– Она ненавидит меня!

– Ну так переубеди ее!

– Мама.

– Не обсуждается. И выведи Эрика из запоя, а то он опять наворотит дел, а потом даже и не вспомнит об этом. Отчет через неделю.

– Об Эрике? – угрюмо спросил Джек.

– Об обоих! – тоном, не терпящим возражений, ответила миссис Рэнтон и, грациозно развернувшись на каблуках, принялась готовить реактивы и концентраты к предстоящему уроку.

В дверь робко постучали. И Джек, ни сказав больше ни слова, прыгнул со стола и быстрым шагом вышел из аудитории, громко хлопнув дверью прямо перед носом ошеломленного первокурсника.

Он вышел на улицу и, стоя под мелкими каплями дождя, сделал несколько глубоких вдохов. Его взгляд скользнул по студентам, спешащим по своим делам. Недолго постоял, глядя в серое бездушное небо, и тяжелой походкой направился к корпусу «В».

«Ну и в какое дерьмо ты вляпался теперь, друг? Нет, надо все-таки сказать спасибо своему деду, который двадцать три года назад усыновил годовалого сына одной из служительниц ордена «Гардия¹» трагически погибшей при исполнении задания. А спустя несколько месяцев удочерил новорожденную девочку, дав ей имя Сабрина. И свою фамилию – Вен-

терс. Ах да, забыл упомянуть, что эта девочка, по совершенно случайному стечению обстоятельств, оказалась потомком одной из старейших французских семей, женщины которой слыли в народе ведьмами. Помимо своей внешней красоты, ведьмы обладали своеобразными и необъяснимыми, с точки зрения обычного человека, способностями.

На протяжении многих веков орден «Гардия» внимательно следил за родом де Маншанд. По крупицам собирая историю этой необычной семьи, и нередко вмешиваясь в их дела, чтобы предотвратить возможные беды и трагедии. Так продолжалось до тех пор, пока Мишель, мать Сабрины, не сбежала с новорожденной дочерью из дома, узнав, какую судьбу готовит для девочки ее бабушка Мари. И тут-то мой дед и не смог остаться в стороне. И тут он умудрился переплюнуть всех в ордене. Я имею в виду тех, кто когда-либо влезал в историю этого злосчастного семейства и вносил свои так называемые «коррективы». Он предложил помощь Мишель, и она с радостью приняла ее. Они спрятали новорожденную девочку в секретном логове ордена в Нью-Йорке, а позже дед тайно перевез ее в Ливерпуль. Сама же Мишель вернулась домой. Она хотела поставить точку в непростой истории рода де Маншанд. С тех пор ее никто не видел.

Тем временем девочка прекрасно росла в семье Вентерс, состоявшей из моего деда и, как она полагала, ее брата-близ-

неца Эрика. Я же играл роль лучшего друга Эрика, который вместе с родителями в возрасте десяти лет перебрался из Ливерпуля в чудесный город Новый Орлеан, в штате Луизиана, США. Куда моя неумная мать и пассивно-активный отец перетащили и «своего старого друга», а по совместительству моего родного деда, Алекса Вентерса, и всю его новоиспеченную семью. Они поселились в небольшом, но внушительном двухэтажном доме в Садовом квартале, в котором и жили до тех пор, пока... Пока дедушка не скончался.

Это случилось полтора года назад и стало сильнейшим ударом для всей нашей семьи. Особенно для Сабрины. Но и Эрик тоже не подвел! Он начал пить так, что было сложно понять, то ли от природы у него такие синие глаза, то ли от выпитого. А потом он связался с чудаковатой девчонкой по имени Сара. Она называла себя «свободным художником» или что-то в этом роде. Что за картины она писала? Одному Богу известно. С каждым днем ситуация только ухудшалась. Они стали напиваться вместе. Тем временем Сабрина не находила себе места, безумно переживая за брата. Его высокая, когда-то поджарая фигура теперь напоминала скрюченную вешалку, на которую натянули растянутую футболку не первой свежести.

Сабрина без конца названивала мне и пилила за то, что я, такая гадина, не обращаю внимания на своего друга и позво-

ляю ему губить свою жизнь. Я же был бессилён, потому что Эрик меня совершенно не слушал. А Сабрина рыдала, забившись в угол на кухне. В итоге однажды, когда моему терпению пришел конец, я схватил Эрика за шиворот и потащил его на прием к нашему семейному психотерапевту. К моему отцу. После долгого и, на мой взгляд, чересчур заумного разговора с ним, Эрик стал немного адекватней. Но привычек своих не поменял. Тем не менее, пить он стал заметно меньше. Однако сокращение алкоголя в крови повлекло за собой и побочное действие. Он стал чаще ссориться с Сабриной. И она опять принялась за свое. Названивала мне и высказывала все, что до этого выслушала от своего брата. Напомню, что мы с ней никогда не питали друг к другу особой симпатии. Я пару раз рявкнул на Эрика, а заодно и на его подружку, которая переживала очередной «творческий кризис», и стал злейшим врагом своего лучшего друга на долгие, долгие годы. А точнее, на целых пять дней. Пока в субботу, двадцать восьмого августа, в одиннадцать часов вечера не зазвонил мой телефон, и в ответ на мое «алло» я услышал пьяное, невнятное бормотание. Все, что я смог разобрать из этого странного монолога, так это то, что Эрик был в каком-то баре на Бурбон-стрит, и ему было очень плохо и грустно. Он поругался с Сарой и решил утопить свое горе в старом добром «Черном дикси вуду²». В общем, ничего необычного, все как всегда.

Я представил бешеное лицо Сабрины, когда ее братец явится домой со всем звуковым сопровождением, без которого он никак не сможет обойтись. И... И мне ничего не оставалось, кроме как броситься на спасение тонущего в алкоголе друга. Я нашел его в одном из баров на Бурбон-стрит. Мне несказанно повезло, так как Эрик был почти в сознании. Пьяный в хлам, но в сознании. Какая-то девчонка-хиппи повесила на его шею бусы с Марди Гра³ и украсила левое ухо ярко-розовым искусственным цветком. Эрик с трудом поднял голову, когда я подошел к нему, и даже умудрился выдавить жалкое подобие улыбки.

– Жизнь – говно, – обреченно констатировал он. И дыхнул на меня таким перегаром, что у меня заслезились глаза. Да, зрелище было как минимум скорбным, когда я тащил его к выходу под плачевные звуки музыки, доносящиеся из колонок.

Всю дорогу до его дома я молил Бога лишь о двух вещах. Первая – чтобы его не вырвало в моей машине. Вторая – чтобы Сабрина была на работе. Она работала барменом в одном из баров Французского квартала, и я смутно припоминал ее жалобы на то, что во время наплыва туристов работы у нее прибавилось вдвое. На крайний случай я желал, чтобы она спала так крепко, что мы бы с ней не успели столкнуться в вечной словесной баталии, конца которой не наблюдалось и

не предвиделось. Эта красивая девчонка не просто не любила меня. Она ненавидела меня! Вот только за что? Так как ответа на этот вопрос я не находил, то старался отвечать ей взаимностью, но получалось как-то не очень. Точнее, совсем не получалось. По ее словам, я был чем-то вроде настоящего посланника дьявола, который пришел на Землю, чтобы отравлять жизнь ее брату, а заодно и ей самой. Проблема состояла еще и в том, что ее брат придерживался совершенно противоположного мнения и видел во мне своего спасителя.

Когда мы уже почти подъехали к Садовому кварталу, Эрик резко открыл глаза и в панике прижал пальцы к губам. Это был верный признак того, что он экстренно нуждается в свежем воздухе. Я высадил его рядом с домом, чтобы избежать порчи салона своего любимого и еще совсем новенького автомобиля, и отъехал, чтобы развернуться. Пока я разворачивался и искал место для парковки, этот болван не просто вошел в дом, он сделал это с таким грохотом, что было слышно даже на улице. Я мгновенно замер. Тишина. Никаких криков, воплей или нравоучений. Отлично! Значит, наша маленькая фея еще не вернулась с работы. Оставалось только свалить это пьяное существо подальше от нее в его спальне и успеть ретироваться до ее возвращения.

Но, как вы помните, дальше все пошло не по плану. Она была дома.

Джек достал новую пачку сигарет и снова закурил.

Только сейчас он начал понимать, что в ее поведении тогда на кухне было что-то странное. Она не набросилась на него с упреками, не стала говорить гадости, молча взяла ключи, когда он помогал Эрику «дойти» до его комнаты. Он стал вспоминать, как она стояла у окна и смотрела в темноту пустыми, уставшими глазами. Она казалась такой хрупкой, почти невесомой, с бледным лицом и спутанными волосами, которые падали на ее тонкие, ссутуленные плечи. В тот момент она выглядела такой беззащитной... А когда она повернулась и посмотрела на Джека, в ее огромных синих глазах было столько боли и печали... И дело было не только в усталости. Вся горечь и боль, которую она переживала после смерти деда, отразились в этом взгляде. Джек почувствовал, как что-то больно сжалось у него внутри. Он тоже тяжело переживал уход старого Вентерса. Ведь тот был его родным дедом. Чего Сабрина, конечно же, не знала. И Джеку не хотелось дожить до того момента, когда вся правда всплывет наружу.

И вот теперь его мать, его родная мать, не просто просит, а приказывает ему «присматривать» за этой девушкой. Конечно, этот приказ исходит свыше, и он никак не может его послушаться. От этого зависит не только его материаль-

ное благополучие, но и вся дальнейшая жизнь. Однако Джеку всегда было неприятно, что орден вот так манипулирует судьбой другого человека, хоть и с благородной целью его спасения. И тот факт, что он был частью этого ордена, означал то, что он тоже будет вовлечен в эту ложь, причем с самого рождения.

Но под указанием присматривать за Сабриной значилось нечто большее. Он должен был следить за развитием ее сверхъестественных способностей. А с этим определенно были проблемы.

Возможно, из-за своего воспитания или чего-то еще, Сабрина в свои двадцать три года не подавала признаков какого-либо сверхъестественного таланта. Не было даже намека на его проявление. Хотя все ее предшественницы, или, точнее, родственницы «показывали характер» уже в раннем детстве. У Джека же на этот счет была своя теория, суть которой укладывалась в одно единственное слово – бездарь.

Хотя определенными способностями доставать и выводить его из себя она обладает точно. И владеет ими в совершенстве. Он что же, своеобразный катализатор ее худшей стороны? Джек встряхнул головой, стараясь выкинуть из головы мысли об опытах, и поплелся в сторону университета.

Он вошел в здание «В» и направился в сторону аудитории, на двери которой красовалась табличка с именем Миссис Престон. Заведующая кафедрой литературоведения. Отлично. Будет время вздремнуть, а может, даже увидеть какой-нибудь сон. Джек уселся в самом темном углу аудитории, надеясь, что его присутствие останется незамеченным.

– Мистер Корнэлл! – пропела миссис Престон своим звонким высоким голосом, и ее полные щеки тут же покрылись ярким румянцем.

– Да, миссис Престон? – Джек одарил преподавательницу одной из своих самых обаятельных улыбок и пристально посмотрел прямо в ее карие глаза. Женщина мгновенно покраснела еще сильнее, и на ее щеках заиграли ямочки.

– Мистер Корнэлл, я надеюсь, вы не забыли подготовиться к сегодняшнему занятию? – спросила она, стараясь скрыть смущение, уставившись на доску.

– Конечно, миссис Престон, «Убить Пересмешника⁴». Я прочитал книгу от корки до корки и должен признаться, она меня очень впечатлила. Такой интересный и захватывающий сюжет. А главное, с таким глубоким смыслом.

Джек снова одарил миссис Престон своей фирменной

улыбкой. Единственное, что он успел запомнить из этой книги, «готовясь» к сегодняшнему занятию – это название и имя автора. Миссис Престон удовлетворенно кивнула и вернулась к перебиранию сочинений, мятой стопкой лежащих на ее столе. Отлично. На сегодня с литературой было покончено. Миссис Престон, как обычно, больше его не побеспокоит. Сегодня, по крайней мере. Так что можно смело расслабиться и вздремнуть. Прозвенел звонок, который означал полтора часа беспробудного сна и хаотичных мыслей. Все расселись по своим местам. А Джек закрыл глаза и приступил к своему самоанализу.

Глава 3

Джек Эллиот Корнэлл. Это я

Итак, что мы имеем?

Меня зовут Джек Эллиот Корнэлл. Мне двадцать четыре года. Я работаю на древний орден «Гардия», в который меня определили мои дорогие родители еще задолго до того, как я появился у них в проекте. Ах да, забыл! Мои родители тоже являются частью этого ордена, так же, как и все мои немногочисленные родственники.

У меня есть безумная семейка, странная работа, выходящая далеко за рамки понимания обычного человека, и даже свое собственное жилище! Не то теплица, не то дом. Мое тайное убежище и моя гордость. Когда-то это была обычная теплица, которую несколько лет тщательно возводила моя неумная мама. Она проводила там свои опыты по выращиванию непонятных гибридов из таких же непонятных растений. Это продолжалось до тех пор, пока у меня не наступил переходный возраст, и я не начал бунтовать. Это случилось

ровно десять лет назад. Тогда я решительно заявил, что хочу жить один и уйду из дома. Мама закатила жуткую истерику и сказала, что я могу делать все, что угодно, лишь бы не доводил ее до припадков своими побегам. Так в моем ухе появилась первая серьга. Потом я все-таки сбегал, и не один раз. Но великий и ужасный «Гардия» всегда находил меня и возвращал в семейное гнездо. В итоге, когда отцу надоели мои бесконечные выходки и постоянные мамины истерики, он вызвал меня к себе на ковер.

– Джек Эллиот Корнэлл! Мне неприятно это говорить, но придется. Ты меня достал! – прогремел он. – А точнее, достали твои глупые ребяческие выходки!

Отец гигантскими шагами мерил офис так называемой «строительной компании», которой он «управлял» и держался изо все сил, чтобы не отвесить мне волшебного пинка. Я же не двигался с места и тупо смотрел на него. Правый глаз у меня был подбит, так как пару дней назад я со своим лучшим другом Эриком ввязался в драку за первенство в прыжках с тарзанки в Миссисипи. Тогда это казалось невероятно круто.

– Так вот, мой бестолковый сын, – продолжил отец, – мы решили, что тебе пойдет на пользу пожить отдельно.

Мое сердце екнуло так, что я подумал о том, успею ли поймать его, когда оно выпрыгнет из груди. Наконец-то! Я добился своего! Еще чуть-чуть и я буду свободен! Я затаил дыхание и уставился на своего разъяренного отца.

– Тебе уже шестнадцать лет. Ты уже достаточно взрослый, чтобы отвечать за свои поступки, – гремел он, и, судя по его тону, буря только начинала набирать обороты.

– Мы решили отправить тебя в Джексонвиль, – деловито заявил отец и выжидающе уставился на меня. Ну а я? Мне стало дурно. Я, конечно, ничего не имею против Флориды и даже с легкостью бы там освоился. Ведь я знал, что кто-нибудь из ордена всегда будет рядом. Но мысль о том, что мне придется расстаться с друзьями и с дедом, который, как ни странно, всегда меня поддерживал, вернула меня в реальность.

– Все, что угодно, только не Флорида, – еле слышно, проскрипел я и умоляюще уставился на отца. Тот в недоумении приподнял бровь. – Если возможно, я бы хотел остаться в Новом Орлеане. Ну, или хотя бы в его пригороде. Я хотел бы жить здесь. – Флорида категорически не входила в мои планы и я решительно стоял на своем.

– Я не собираюсь идти у тебя на поводу, – рявкнул отец.

– А у мамы? – в сердцах выкрикнул я.

– Что? Это еще что за новости? О чем это ты? – отец уставился на меня в полном недоумении.

– Ты же выстроил ей эту теплицу! Или что ты там выстроил для «развития ее садоводческого таланта», как ты сам говоришь, – я с вызовом глянул на отца. Мой правый глаз, который начал опухать, больно передернуло. Я знал, что отец не одобряет мамино увлечения «огородом». И мне не раз приходилось становиться свидетелем их перебранок, возникших на этой «почве».

Отец же был главным и одним из самых уважаемых исследователей явления под названием «полтергейст». И в ордене его за это очень высоко ценили. А он же, в свою очередь, хотел, чтобы его жена проводила с ним больше времени, помогая найти причины появления полтергейста с биологической или какой-либо иной точки зрения. А не тратила время на непонятные растения, которые она с успехом выращивала везде, где только находила свободный клочок земли.

Папа долго пытался пригвоздить меня к полу своим тяжеленным взглядом, как вдруг на лице его появилась улыбка, не сулящая ничего хорошего.

– Отлично! Кажется, я только что нашел решение всех наших проблем, – задумчиво произнес он. Схватил меня за шиворот и потащил вон из душевного офиса.

– Нет! Я категорически против этого! – в ужасе, хватаясь за голову, кричала мама, когда папа сообщил ей о том, что

собирается переоборудовать ее теплицу в не что иное, как жилище для меня.

В итоге, после двух недель страшнейших душевных терзаний, переживаний и мучительных споров, она согласилась.

Из уважения к чувствам матери и ее «сорнякам», я попросил отца оставить теплицу на месте, а к задней стене пристроить небольшой домик. Так что теперь, чтобы попасть в гостиную, приходится пробираться сквозь своеобразные джунгли. Ну а со временем я и сам научился разбираться в биологии и теперь выращиваю свои собственные «сорняки». Мама же нашла утешение в преподавании химии и биологии в университете Нового Орлеана. Куда ее пригласили работать сразу же после того, как «строительная компания» отца заключила с университетом договор на строительство и полное оснащение новой лаборатории в здании «А». Естественно, за счет компании.

После окончания школы я поступил на факультет психоанализа в Университет Нового Орлеана. Но из-за постоянных напоминаний родителей о том, что я, несмотря ни на что, должен находиться рядом с нашей «ведьмой», спустя год был переведен на факультет литературоведения. Причем без моего согласия. Когда я, узнав об этом, в бешенстве ворвался в офис своего отца в центре города, чтобы высказать на этот

счет все, что только думаю, то и рта не успел раскрыть. Отец, сверкая самодовольной улыбкой, вручил мне ключи от машины. Моей машины! Новенького черного «Шевроле Камаро» последней модели. Подарок от ордена в благодарность за «самопожертвование». Я, как и любой другой на моем месте, недолго думая, взял ключи и мгновенно стал самым ярким поклонником литературы. Это оказалось несложно. Читать мне всегда нравилось.

Помню, как дед с гордостью посмотрел на меня, когда я впервые подъехал к его дому на новом шикарном авто, чтобы подвезти Эрика и эту маленькую злючку в универ. Друг присвистнул и выдал одну единственную, но весьма красноречивую фразу:

– Ну ни фига себе!

Дед захохотал и обернулся к Эрику.

– Хорошую работу всегда высоко ценят. Да, Джек? – многозначительно произнес он и по-дружески похлопал меня по плечу.

Эрик поджал губы и, пожирая салон глазами, уселся на пассажирском сиденье. И тут из дома вышла она. На ней было короткое вишневое платье с небольшими рукавами

и неглубоким декольте, идеально подчеркивающим грудь. Черные туфли на высоком каблуке делали и без того стройные ноги еще более эффектными. Длинные темные волосы мягкими волнами обрамляли бледное лицо, четко выделяя острые скулы. В синих глазах пылал огонь. Она недовольно посмотрела на меня, а затем и на предателя брата, который отчаянно старался ее не замечать. Грозно свела брови на переносице и, гордо подняв голову, продефилировала мимо нас.

– Подбросить? – поинтересовался я, прилагая титанические усилия, чтобы вопрос прозвучал как можно вежливее и непринужденней.

– Нет, спасибо. Я еду с Клэр, – холодно ответила Сабрина и направилась в сторону старенького пыхтящего форда подруги. Эрик странно хихикнул и уставился в окно, словно не замечая, что я готов взорваться от столь неуважительного отношения к моей новой, только что сошедшей с конвейера подруге.

И тут я просто не могу обойти стороной Клэр.

Клэр – самое примитивное создание, которое когда-либо существовало на планете Земля. По крайней мере, я таких больше не встречал. Весьма непримечательная и простая де-

вушка. Причем как внешне, так и интеллектуально. Сначала говорит, потом думает. Если, конечно, думает вообще. Тем не менее, это не мешает ей быть забавной и веселой. Странно, что она дружит с такой зазновой, как наша высокомерная «принцесса».

С важным видом Сабрина промаршировала мимо нас и села в машину Клэр, которая то и дело подавала мне знаки, показывая, какая у меня «клевая тачка». До университета мы с Эриком ехали молча, так как настроение было основательно подпорчено всем нам известной особой.

Итак, подведем окончательный итог. К двадцати четырем годам у меня есть: непонятный дом-теплица, шикарная машина, немного сумасшедший, но смелый кот... Ах да, точно! Совсем забыл рассказать, что я совершенно официально являюсь хозяином кота по кличке Гигантер. Я нашел и подобрал его уже почти готового отправиться в мир иной в сточной канаве на Тулуз-стрит. Он был сильно потрепан уличными собаками, но все же сумел выкарабкаться. У него огромные, безумные глаза, странный коричневато-черный окрас и явно выраженный диагноз – ожирение. И дело не в том, что он большой любитель зубной пасты. Кстати, когда я впервые обнаружил это его пристрастие, то, мягко говоря, не на шутку перепугался и сразу же потащил к ближайшему ветеринару.

Это случилось после того, как я впервые стал свидетелем весьма странной и не самой приятной с эстетической точки зрения сцены. Выйдя из ванной, Гигантер танцующей походкой протрусил мимо меня и внезапно, театрально закатив глаза, мягко опустился на пол. Перекатился на спину и выпустил изо рта обильное количество белой пены. Я был готов поклясться на Библии, что у моего кота случился приступ эпилепсии, пока не почувствовал резкий запах мяты. Теперь стабильно пару раз в месяц я регулярно нахожу прокусанные, а порой и изрядно изгрызенные тюбики зубной пасты. А Гигантер корчится в «страшных муках пастаплексических судорог». Наблюдая за ним уже не первый год, могу с полной уверенностью сказать, что он получает от этого определенный кайф. Периодически у него случаются приступы непонятного мне героизма. И, наблюдая исподтишка за тем, с какой страстью и мужеством мой кот нападает на водоразбрызгиватели в теплице, могу со всей долей ответственности заявить, что в прошлой жизни Гигантер был никем иным, как храбрым воином, отважно атакующим смертельного врага.

Вот, собственно, так и живем. Я и мой апатичный кот-маньяк в окружении кустарников. Что еще? Ах да, количество пирсинга в моих ушах выросло до трех. Появилось много новых татуировок. Также в наличии: лучший друг – пьяница, его сестра – ведьма, не проявляющая ни малейшего намека

на хоть какой-нибудь дар, древний орден и...

Дверь в аудиторию тихо скрипнула, невольно оторвав меня от самоанализа, результатам которого позавидовали бы Шопенгауэр и Ницше вместе взятые. Я машинально поднял голову, пытаясь разглядеть человека, столь наглым образом прервавшего мои философские размышления. Это была она. И она опоздала. Ну конечно, она опоздала. В последнее время она только и делает, что опаздывает. Я не нашел в этом ничего интересного, снова прислонился к стене и закрыл глаза.

– Простите за опоздание, – произнесла Сабрина тихим, низким голосом. Голос слегка дрогнул, выдавая легкое волнение. «Ну надо же, – подумал я, – переживает из-за литературы?» Значит, совесть у нее все-таки есть. Только вот насколько глубоко она у нее зарыта, наверное, не знает даже она сама.

– Ничего страшного, мисс Вентерс. Проходите, – ответила миссис Престон.

Не найдя для себя ничего интересного, я вновь закрыл глаза, но не успел даже задремать, как почувствовал легкое движение рядом с собой.

– Вообще-то я тут сплю, – недовольно пробормотал я.

– Да ради Бога. Ты мне безразличен, – ответила Сабрина.

Я открыл глаза и мельком взглянул на нее. Да, красивая, как всегда. Но что-то изменилось. Куда испарилась вся ее злость? Почему она меня не пнула, как обычно?

– Глазам не верю. Ты добровольно села рядом. Это что, новый способ самобичевания? – любезно поинтересовался я.

Сабрина не ответила и уставилась на преподавателя, упорно делая вид, что меня не существует. Я посмотрел на ее бледное лицо. Казалось, что сама она стала еще меньше. Под глазами пролегли темные круги, руки слегка дрожали. С ней явно что-то происходило. Интересно только, как вытащить из нее ответ на это «Что?»

– Сабрина, – позвал я.

Ноль реакции.

– Сабрина, – повторил я.

Тишина.

Реакция осталась прежней. Как же она иногда меня бе-

сит! А ведь, в принципе, ничего особенного не делает, просто игнорирует! Подавив жгучее желание придушить, я взял ее за руку. Ледяная и дрожит. Медленно, будто я был чумой в красной маске, девушка повернулась ко мне.

– Я думала, ты спишь, – холодно прошептала она.

– Трудно спать, когда ты рядом, милая, – почти промурлыкал я в ответ. – А теперь серьезно. Что случилось? На тебе лица нет.

– Ничего. Просто устала. Работы много. А еще Эрик...

Сабрина снова свела брови на переносице и освободила руку.

– Мне ничего не остается, кроме как... Джек, ну поговори ты с ним! Пожалуйста! Он разнес дом! Может я преувеличиваю, но... В общем... Мне одной с ним не справиться, – на одном дыхании выпалила она и, поджав губы, уставилась на меня, ожидая ответа.

На долю секунды мне показалось, что в ее глазах мелькнул дикий огонек. Ее действительно слегка трясло, на лбу выступила испарина. Заметив, как я ее разглядываю, Сабрина небрежно провела рукой по волосам и перевела взгляд на миссис Престон. Дело было в чем угодно, но только не в разбушевавшемся Эрике.

– Как ты себя чувствуешь, Саби? – прошептал я.

– Простудилась, наверное. Погода не очень, а я вчера на работе то и дело выходила на улицу.

– Простыла? – с подозрением пробубнил я.

– Да, Джек! И решила не упускать возможности сесть рядом и заразить тебя к чертовой матери, – сердито прошипела она и прибила меня взглядом.

Огрызается. Значит, все не так плохо. Остаток пары мы провели молча, изредка косясь друг на друга и не говоря больше ни слова. Спустя бесконечно долгий час, наконец, прозвенел долгожданный звонок, положивший конец моим душевным мучениям. Я встал, потянулся, зевнул и... Сабрина смотрела на меня так, будто хотела о чем-то спросить.

– Что? – первым не выдержал я.

– Ничего, – ответила она и нерешительно побрела к выходу. Именно нерешительно. Что за день сегодня такой, а? Дрянь, а не день. Я смотрел вслед удаляющейся миниатюрной фигурки, пытаюсь понять, что же с ней происходит. Сегодня все было не так, как обычно. Сабрина была другой. На ней были черные спортивные брюки свободного кроя и объемный худи цвета хаки. На ногах старые кеды. Да что с ней такое? Такие вещи и Сабрина обычно просто несовместимы.

Она накинула на голову капюшон, надела кожанку и нетвердой походкой пошла по коридору. Я, не придумав ничего умнее, последовал за ней. Но тут мимо меня, словно бешеное торнадо, пронеслась Клэр. Ох уж эта вездесущая Клэр!

– Привет, Джек! – провизжала она и рванула дальше.

Я натянул пальто, обмотал шарф вокруг шеи и поплелся к выходу. Однако остановился рядом с девчонками, делая вид, что ищу зажигалку. Краем глаза я заметил, что Сабрина буквально не сводит с меня глаз. Немного поразмыслив, я пришел к выводу, что если она захочет поговорить со мной, то найдет способ переплюнуть свою гордость и снизойти до обычных смертных. А пока не стоит и волноваться. Выходя на улицу, я услышал, как она сказала Клэр, что сегодня поедет домой одна на трамвае. «Когда это Сабрина ездила домой на трамвае?» – подумал я, вышел из холла и направился к припаркованной неподалеку машине. Так, надо навестить старого друга, пока он еще в состоянии вспомнить мое имя.

Я непроизвольно бросил взгляд на затянутое темными тучами небо и почувствовал, как на лицо начинают падать мелкие капли холодного дождя. Трудно поверить, что всего несколько дней назад Новый Орлеан представлял собой сочный, залитый горячим солнцем оазис бесконечного праздника и веселья. Теперь же все выглядело совершенно иначе.

С наступлением первых дождливых дней город словно вымер, превратившись в хмурое и недружелюбное место для редких любопытных зевак. Просто идеальная декорация для поклонников мрачных историй. Чего-чего, а этого добра у местных жителей в запасе навалом. За доллар другой каждый расскажет Вам, что в соседнем доме живут призраки прежних владельцев, подскажет, где искать практикующих мастеров Вуду, и даже подарит бусы, содранные с соседнего забора или дерева, которые народ охапками разбрасывает во время карнавала Марди Гра. Уверив, что они уберегут вас от порчи, сглаза и остальной чуши, в которую так хотят верить туристы.

Дождь стал набирать обороты, и я быстро уселся за руль. Смахнул капли с пальто, завел машину и снова взглянул на Сабрину. Девушка стояла в стороне и переминалась с ноги на ногу, пристально глядя на меня. А потом медленно, нерешительно подошла к машине и, не говоря ни слова, села рядом.

Глава 4

Допрос

Сабрина молча наблюдала за тем, как за окном начинается ливень. Она сидела практически неподвижно, лишь изредка поглядывая в мою сторону. В конце концов, меня это взбесило, и я не смог скрыть своего раздражения. Впереди еще ждал разговор с Эриком. А я не был особым любителем лечить чьи-либо мозги.

– Ну и что он на этот раз натворил? – спросил я.

– Что? – она бросила на меня рассеянный взгляд и поежилась.

– Как он разнес дом? Опять забыл включить свет, возвращаясь с очередной пьянки? И прекрати витать в облаках, меня это раздражает.

Сабрина как-то странно посмотрела на меня, но оставила последнюю фразу без комментариев. Удивительно.

– Нет, – тихо начала она. – Ты не поверишь, но он был

почти трезв.

У меня слуховая галлюцинация? Трезв? Эрик был почти трезв? Вот она, причина резкого ухудшения погоды. Это было почти трезвое состояние Эрика, а не пламенный привет от моего отца.

– Наверное, деньги закончились, – предположил я. – Дай угадаю, и ты воспользовалась ситуацией и решила провести воспитательную беседу?

– Ты прекрасно знаешь, что из меня хреновый воспитатель, – парировала Сабрина и вновь уставилась в окно.

– Ну так в чем же дело? – я никак не мог уговориться. Мне стало искренне любопытно, что же такого произошло, что сумело произвести такие колоссальные перемены в поведении Эрика и его сестры.

– Ему звонил некий мистер Мэрфи, – как бы невзначай ответила Сабрина и осторожно покосилась в мою сторону, видимо, ожидая ответной реакции на ее слова.

Как ни парадоксально, ее ожидания полностью оправдались. Я крепче сжал руль и стиснул зубы, чтобы не разразиться отборным матом, который только и приходил на ум. Отлично. Теперь картина становится яснее. Мистер Мэрфи – один из старых друзей деда, а по совместительству и человек, который следит за тем, чтобы все отчеты о ведьмах се-

мейства де Маншанд, да и вообще о любых ведьмах, поступали лично к нему в руки.

– И что же было дальше?– я постарался произнести этот вопрос максимально спокойным тоном, хотя смутно представлял, что именно сказал, а скорее всего, проорал Эрику мистер Мерфи.

– Эрик с ужасом смотрел на меня, а когда повесил трубку, схватился за голову так сильно, что я испугалась, как бы он не повыдирал себе волосы. А потом уселся на пол и перестал подавать признаки жизни.

Девушка замолчала, сделала глубокий вдох и вновь прильнула к окну. Я порылся в кармане в поисках сигарет, закурил и попытался привести нервы в порядок. А что, если сдуру Эрик проговорился? Это могло бы объяснить переменную поведения Сабрины и...

– Ты слишком много куришь, – внезапно произнесла Сабрина.

– Чего? – голос девушки заставил меня отвлечься от размышлений об Эрике и взглянуть на нее.

– Я сказала, что ты слишком много куришь. Это вредно. Не то, чтобы я была против сигарет, просто однажды это может плохо кончиться.

– Ой, да брось, Саби! С каких это пор ты волнуешься о

моем здоровье?

– Смерти я никому не желаю. Даже такому зайке, как ты, – Сабрина ядовито улыбнулась и демонстративно отвернулась от меня. В воздухе повисло напряжение. Было заметно, как она изо всех сил старается сдержаться, чтобы не вылить на меня еще больше ядовитых «комплементов». Я же, чтобы тоже не ляпнуть лишнего, попытался сосредоточиться на предстоящем разговоре с ее непутевым братом.

Нет, ну надо же! Сабрина только что заявила, что я слишком много курю! Да судя по тому, что правда может вылезти наружу в любой момент, а может и уже вылезла, пора начинать курить сразу по три, а то и по четыре сигареты одновременно! И делать это как можно чаще.

– Ну и что было дальше? – я решил, что поглощенные заботой о моем здоровье, мы немного отвлеклись от темы, и пора бы вернуть разговор в прежнее русло.

– Ох, дальше было что-то, – криво усмехнулась Сабрина. – Он начал кричать про то, какой он идиот. Потом стал носиться по дому, пиная все, что попадалось ему на пути, и в конце концов закрылся у себя в спальне. – Девушка внезапно замолчала и перевела дыхание. Я же, наоборот, замер в ожидании продолжения.

– И он начал греметь у себя в комнате. Судя по звукам,

он просто швырял все, что попадалось под руку. Затем прорычал что-то вроде: «Ну, дед, спасибо тебе», хлопнул дверью и ушел. Я заглянула в его комнату и ужаснулась. Такого бардака я еще в жизни не видела. Мой брат умудрился перебить и сломать все, что попадалось ему на глаза. Вернулся он под утро, пьяный в стельку, с трудом передвигая ноги. Я вышла, чтобы помочь ему добраться до кровати. И тогда он поднял голову и посмотрел на меня так, будто видел впервые в жизни. А потом произнес одну странную фразу, которую я никак не могу выбросить из головы, – девушка медленно повернулась и внимательно посмотрела на меня, из-за чего возникло неприятное ощущение, будто передо мной замахали факелом, угрожая поджечь в любую секунду.

Сердце ушло в пятки, и даю слово, что услышал, как оно там же и приземлилось. Ну все! Сейчас она кинется на меня и начнет рвать на части, медленно и болезненно, заливая кровью салон моей любимой машины.

– И что же такого он сказал?– я даже попытался изобразить недопонимание. Получилось не очень убедительно, но, кажется, Сабрина этого не заметила.

– Он прав. Джек бы справился лучше меня.

Я чуть не поперхнулся, но все же сумел совладать с собой и не ляпнуть чего-нибудь лишнего.

– А он не уточнил, с чем бы Джек справился лучше? – я постарался унять волнение в голосе и крепче сжал руль.

– Нет, но добавил слово «определенно», – почти робко ответила Сабрина и кинула на меня взгляд, полный любопытства.

Да уж, теперь Эрик «определенно» получит по голове. Это же как надо было нажраться, чтобы выдать сестре такое, да еще и глядя ей прямо в глаза? Я взглянул на Сабрину. Она задумчиво всматривалась в мелькающий за окном пейзаж и совершенно не обращала на меня никакого внимания.

– И что это значит?

– Понятия не имею.

– Не ври мне.

– С чего мне врать?

– Он сказал, ты знаешь правду, – девушка повернулась и сердито уставилась на меня.

– Какую правду?

– Джек, ты можешь просто ответить на мой вопрос?

– Сабби, этот допрос с пристрастием ни к чему не приведет.

Я понятия не имею, что за бред нес твой пьяный брат.

– Что ты знаешь? О какой правде идет речь?

Да что ж ты будешь делать? Неужели я так сильно согре-

шил в прошлой жизни? За что мне такое наказание в лице этой девицы?

– Не смотри на меня так. Ожог будет, – девушка отвернулась и снова уставилась в окно.

– Значит, правду, – задумчиво промямлил я. – Ладно. Только давай без сцен, ок? Правда так правда. Правда в том, что это мы с Эриком спустили Флиппи в унитаз.

«Ох, вот это я зря сказал» – мелькнуло в голове, и я буквально почувствовал, как Сабрина в ужасе округлила глаза. Такой правды она точно не ожидала.

– Да, это сделали мы, – продолжал я, воскрешая в памяти подробности того «несчастливого случая». – Только не бесись, ладно? Я все-таки за рулем. Мы тогда еще не соображали, что творим, ведь нам было всего семь лет, и спасение жизни золотой рыбки тогда казалось делом чести. После недолгих расчетов мы решили, что рано или поздно все канализационные трубы ведут в океан. Да, мы ошиблись. С кем не бывает? – попытался оправдаться я. – Что я могу теперь с этим поделаться? Все уже давно в прошлом.

Тогда дед выручил нас и сказал, что выпустил рыбку в реку, потому что ей было тесно в аквариуме. Сабрина перестала рыдать и кидаться на нас. А через какое-то время все

дружно забыли про несчастного Флиппи. Мы же с Эриком в качестве благодарности деду, целых два дня вели себя как самые послушные дети в мире.

– Эй! – вскрикнул я, так как Сабрина только что отвесила мне увесистый подзатыльник. – Господи, да что же ты бешеная такая?

Девушка демонстративно обиделась на мои слова и услышанную «правду». Она приняла самый оскорбленный вид и отвернулась, изображая из себя скорбящую праведницу.

Я припарковал машину напротив дома старого Вентерса. Молча проклиная все на свете, я живо представлял в уме, как надеру Эрику его тощую задницу.

– Джек, я ведь так просто не отстану.

– И что же ты сделаешь? Применишь пытки? – сердито спросил я, так как этот разговор порядком вывел меня из себя.

– А это мысль, – Сабрина прищурилась. – Говорят, что загонять под ногти заостренные бамбуковые палочки – очень болезненный процесс, – прошипела она, вышла из машины и с силой хлопнула дверью.

Я закатил глаза и уткнулся лбом в руль. Ну что мне с ней

делать? Она ведь так просто не отвяжется. Это факт, и отрицать его было бы как минимум глупо. Подходя к крыльцу дома, я лихорадочно вспоминал все пакости, которые мы с Эриком когда-либо делали в надежде довести Сабрину до слез, и о которых она могла бы не знать. Ничего. Все гадости без задержек доходили прямиком к адресату. В голове снова «всплыл» бедный Флиппи. Черт! Ну, Эрик! Убью и не пожалею, гад!

Я вышел из машины и неохотно поплелся к дому, чувствуя, как Сабрина взглядом прожигает огромную дыру на моей спине. Медленно, изо всех сил стараясь держать себя в руках, я повернулся к ней, не давая пройти в дом.

– Чего тебе? – Надо же! А выглядит она значительно лучше, чем с утра. Чудеса, да и только!

– Я хотел сказать, что это мое любимое пальто. Так что, может, ты сменишь гнев на милость и перестанешь так пристально буравить меня своим ласковым взглядом? – я старался быть милым и даже изобразил очаровательную гримасу.

– Может, еще угостить тебя чем-нибудь? Кофе? Яд? Веревка? – сладко пропела в ответ Сабрина.

– Я бы не...

– Эрик у себя, – отрезала она, обошла меня и, резко толкнув дверь, вошла в дом.

– Видимо, на кофе мне не рассчитывать?

– А ты рассчитывал? – удивленно приподняв брови, спросила Сабрина и скрылась за дверью, ведущей в ее комнату.

Что же, видимо, ей совсем полегчало. Теперь пора прибить Эрика.

Глава 5

Компромисс

Я остановился около двери, на которой красовался старенький потрепанный дорожный знак «Стоп». Из-за нее доносился громкий храп, временами прерываемый мучительными стонами. Надеюсь, он хотя бы немного проспался. Я нерешительно взялся за ручку и сделал шаг в неизвестность...

Внутри царил полумрак. Я осмотрелся по сторонам и поморщился. Шторы были плотно задернуты, окна наглухо заперты, не давая возможности свежему воздуху проникнуть в комнату. Мало что напоминало о бесчинствах, которые Эрик учинил прошлой ночью. Видимо, Сабрина постаралась. Я заметил, что на письменном столе не хватает фотографии, где были изображены старый Алекс, Эрик и я. Подойдя ближе, я увидел, что монитор компьютера наполовину разбит, а от клавиатуры практически ничего не осталось.

Эрик развалился поперек кровати, широко раскинув ру-

ки, и громогласно храпел. Его полураздетое длинное тощее тело то и дело металось из стороны в сторону. Парень хватался за голову, время от времени прерывая храп протяжным стоном. А я готов был взорваться от ярости и надеялся, что сон был как минимум жутким.

– Эрик, – позвал я. В ответ тишина. Эрик перевернулся на другой бок и громко вздохнул. Я тихо выругался и, набрав в легкие побольше воздуха, вновь позвал друга.

– Эрик! – снова тишина. Ну хоть храпеть перестал.

Я досчитал до десяти, наклонился и с силой дернул Эрика за волосы.

– Что за фигня? – послышался невнятный голос из глубин подушки. – Саби, ты? – спросил Эрик, даже не пытаясь отодрать голову от кровати.

– Нет, не Саби, – раздраженно ответил я и застыл, в ожидании реакции друга. Пару минут Эрик вообще не подавал никаких признаков жизни. Он тупо лежал, уткнувшись лицом в подушку, и пытался понять, кто потревожил его сон.

– А кто? – внезапно промямлил он.

И тут я не выдержал и взорвался. Гнев, который я так тщательно сдерживал, наконец выплеснулся наружу. Казалось, будто я слышу оглушительный звон колоколов, яростно сту-

чащих в моей голове. Еще чуть-чуть, и я бы набросился на Эрика с кулаками, чтобы как следует врезать ему и напомнить о моем существовании.

– Твою мать, Эрик! Ты уже и голоса моего не узнаешь? А ну-ка, поднимайся и постарайся вспомнить хотя бы, как меня зовут!

Эрик оцепенел и медленно поднял голову. В его обычных больших синих глазах было столько удивления, что я невольно задумался: а не страдает ли мой друг раздвоением личности? Хотя, скорее всего, это просто неизбежный эффект одной из стадий алкоголизма. Он с трудом сел на кровати и протер глаза. Парень явно не мог вспомнить, кто я такой. Да и картина, которую представлял собой мой друг, сложно поддавалась описанию: темные густые, сильно отросшие волосы беспорядочно торчали в разные стороны, взгляд затуманен, губа разбита, и, судя по всему, нос тоже недавно изрядно пострадал. Определения «гоблин» явно не хватало, чтобы описать это лохматое чудовище, сидящее передо мной.

– А ты что тут делаешь – то? – еле слышно спросил Эрик, и его голос внезапно осип.

– Что я тут делаю? Ты спрашиваешь, ЧТО я тут делаю? Я хочу знать, какого хрена ты вчера наплел своей сестре? – я нетерпеливо шагнул из стороны в сторону, без конца сжимая

и разжимая кулаки.

– Ох... – это все, что смог выдавить из себя наполовину пьяный юноша, и выжидающе уставился на меня.

– Эрик, я не думал, что ты такой придурок и ... У тебя губа разбита!

– Отвали, Джек, – пробормотал в ответ Эрик и снова завалился на кровать.

– Но раз уж ты тут, притащи мне воды.

Вместо того, чтобы отправиться на кухню и спасти друга от сушняка, я еще раз схватил его за волосы и развернул лицом к себе. В глазах Эрика читалось непонимание и растерянность.

– Ты рехнулся, что ли? Больно же! – он высвободил волосы из моей руки и, полностью придя в себя, уселся на кровати.

– Что тебе вообще надо?

– Бери задницу в руки и тащи ее в ванную. У тебя есть ровно двадцать минут на то, чтобы оклематься, – сквозь зубы произнес я и подошел к окну, чтобы открыть его. У меня чуть голова не пошла кругом, когда в комнату ворвался поток свежего воздуха, выгоняя алкогольный смрад, который пропитывал стены комнаты на протяжении не одного дня.

Эрик сердито взглянул в мою сторону, но, не говоря ни

слова, медленно поднялся и, едва передвигая ноги, поплелся в ванную. Я проследил взглядом за его ссутулившейся фигурой и неодобрительно покачал головой. Со дня нашей последней встречи парень заметно исхудал и теперь походил на ходячий рыболовный крючок. «Надо же, я ведь совсем недавно видел его и готов поклясться, что он не был настолько тощим. А еще буквально несколько месяцев назад мы вместе ходили в спортзал, дабы не уподобиться анτισпортивной фигуре мистера Корнэлла старшего», – подумал я и перевел взгляд на стену, где раньше висели старые электронные часы. Их там не оказалось. Судя по всему, Эрик до них тоже добрался и разбил. Тихонько матерясь, я шире открыл окно и, выйдя из комнаты, прошел на кухню, чтобы найти аспирин для несчастного друга. По пути я случайно задел локтем старенький будильник, одиноко стоявший на столе, и невольно взглянул на поцарапанный циферблат. Стрелки показывали одиннадцать тридцать, а за окном не было и намека на солнце. Что же случилось с погодой? Внезапно позади меня раздался тихий протяжный стон. Я быстро обернулся и оторопел от неожиданности. Это была Сабрина. И чувствовала она себя плохо.

– Боже, – прошептала она, прижимая руку к животу.

Не раздумывая о возможных кровавых последствиях, я бросился к ней и схватил за руку чуть выше локтя. Девуш-

ку сильно знобило, на лбу выступили капельки пота. Я дотянулся до пальто, которое висело на вешалке рядом с кухней, достал телефон, и уже собрался набрать спасительные 911, как Сабрина резко схватила меня за руку и выхватила мобильник.

– Куда это ты собрался звонить? – взволнованно спросила она.

– Что за глупый вопрос? Тебе нужен врач, – уверенно ответил я, чувствуя, как Сабрина отпустила мою руку и попыталась выдавить ничтожное подобие улыбки.

– Нет, Джек! Ты что? Со мной все в порядке. Просто, наверное, что-то не то съела. Правда, все нормально, – примирительно произнесла она и вернула мне телефон.

Возможно, ей и стало немного легче, однако дикий блеск в глазах не исчез. Девушка посмотрела в сторону и, как мне показалось, побледнела. Я проследил за ее взглядом, но не заметил ничего необычного. Все как всегда: кухонная мебель на своих местах, все тот же старый будильник, который не менял своего места уже ни один год. Ничего такого, что могло бы вызвать ужас. Неожиданно Сабрина снова застонала и в очередной раз прижала руку к животу.

– Джек, это первый и последний раз, когда я прошу тебя помочь мне добраться до кресла и... И принеси воды, пожа-

луйста, – пробормотала она. Я, стараясь сдержаться и не наговорить лишнего, прикусил язык, осторожно поднял ее на руки, отнес в гостиную и уложил на диван.

– Подожди секунду, – промычал я и вышел, чтобы принести воды. Вновь оглядел кухню, но так и не заметил ничего, что могло бы ее напугать. Мне ничего не оставалось, кроме как вернуться в гостиную. Сабрина молча приняла стакан, сделала несколько глотков и убрала с лица влажные пряди волос.

– Какой-то вирус, – пробормотала Сабрина и, откинув голову назад, сделал несколько глубоких вдохов.

– Да уж, вирус. Может, вызвать врача или отвезти тебя в больницу?

– А может, лучше пообедать? – она улыбнулась. И в этой улыбке было что-то такое, что заставила мое сердце снова уйти в пятки.

– Как ты разбудил Эрика? – с любопытством поинтересовалась Сабрина, кивнув в сторону ванной комнаты.

– Уметь надо, – не без доли лукавства ответил я.

Вдалеке послышался оглушительный грохот, за которым последовал отборный мат и хлопок дверью. Громкий зевок, и Эрик почти твердой походкой вошел в гостиную.

Выглядел он значительно лучше. Правда, выглядел он все еще помятым и явно не понимал, что происходит. Я остановил взгляд на неглубоком порезе на его левой щеке. Естественно, Эрик это заметил.

– Я побрился, – проворчал он и ткнул ватной палочкой в щеку.

– Заметно, – сердито ответила Сабрина. Чем привлекла внимание брата.

Увидев сестру, Эрик тут же бросился к ней и сел на пол прямо напротив нее.

– Тебе опять плохо, да? – взволнованно спросил он и дышал перегаром ей прямо в лицо.

– Сейчас точно станет! – девушка поморщилась, легонько ударила Эрика по плечу, встала и вышла из комнаты.

Проводив Сабрину взглядом, я обернулся и вновь уставился на сгорбившегося парня, сидевшего на полу. Он явно не желал продолжать начатый в его комнате разговор.

– Думаю, нам есть что обсудить, – тихо произнес я, нарушая неловкое молчание.

Эрик метнул в мою сторону гневный взгляд. С трудом

поднялся и, словно нарочно, тяжело передвигая ноги, ползлся обратно в свою комнату.

– Знаешь, кто звонил мне вчера? – первым заговорил он, пропуская меня в свою пропитанную алкоголем опочивальню.

– Мерфи, – мгновенно ответил я и уселся в старое, побитое временем кресло.

Эрик вопросительно поднял брови, но оставил мой ответ без комментариев.

– Он сказал, что я не справился с работой, и деду было бы за меня очень стыдно, – он опустил голову и тяжело вздохнул. – Сказал, что ты бы справился куда лучше, чем я.

– Я знаю, Сабрина мне уже рассказала, – заявил я, встал с кресла и подошел к окну, чтобы закурить.

Внезапно Эрик поднял голову и, в ужасе округлив глаза, уставился на меня, явно не припоминая подробностей вчерашнего разговора с сестрой.

– Черт! Я же не...

– Нет, но отправил ее за разъяснениями ко мне. За что я готов как минимум прибить тебя.

– Ой... Плохи дела, – виновато пробормотал мой протрез-

вевший друг и усталился на меня в ожидании гневной тирады.

– Да, и мне пришлось рассказать ей про убийство Флиппи.

– Ох! Вот это фигня. Этого ей как раз и не стоило знать!

Но... Ладно. И что теперь?

– Я встречался с мамой сегодня. Они решили, что теперь я буду заниматься «слежкой».

Эрик искоса глянул на меня и громко усмехнулся. Потом тяжело плюхнулся на кровать и закрыл лицо ладонями.

– Я подвел всех, – разочарованно протянул парень.

– Нет, не всех. По крайней мере, пока. Бросай пьянствовать. И чем быстрее, тем лучше. Иначе ты лишишься не только работы, но и семьи. Сабрина в отчаянии. Ты ее довел, – сказал я, внимательно наблюдая за тем, как меняется выражение его лица.

– Я заметил, что в последнее время она странно себя ведет. Но не думаю, что из-за меня. Она часто куда-то смотрит, будто на кого-то. Да и я тоже чувствую, что мы здесь не одни, – он замолчал.

Похмелье – не лучшее время для серьезного разговора. И я искренне его жалел. В душе. Где-то очень глубоко. На самом дне. Хотя о чем я? Моя душа бездонна.

– Давай попробуем найти компромисс? Мы оба знаем, что я не смогу присматривать за ней вне университета.

Эрик согласно кивнул и лениво почесал затылок.

– Так что предлагаю следующее: я попрошу, чтобы тебя назначили моим помощником, но при одном условии.

– Каким? – Эрик с надеждой уставился на меня.

– Ты завязываешь с выпивкой и крепко держишь язык за зубами.

– Согласен.

– Что еще знает Сабрина, помимо того, что мы скрываем «какую-то» тайну?

В комнате повисла гнетущая тишина.

– Ничего, – неуверенно произнес Эрик.

– Что ж, надеюсь, мы это скоро выясним. И чем быстрее, тем лучше.

В дверь тихо постучали.

– Что! – прохрипел Эрик.

– Вы идете обедать или нет? – спросила Сабрина и вошла в комнату.

– Подслушивать – это очень и очень нехорошо, мисс –

медленно, в поучительной манере произнес Эрик.

– Заявляться домой пьяным в хлам под утро тоже не очень хорошо! И я не подслушивала. Не имею такой привычки. Идите есть! – на этой ноте Сабрина величественно развернулась и громко хлопнула дверью, заставив Эрика схватиться за голову.

Глава 6

Гардия

Мистер Уоллис сидел в большом кожаном кресле за огромным антикварным письменным столом викторианской эпохи, подперев руками подбородок. Его хмурый, мудрый взгляд был устремлен в окно. Главный хранитель ордена «Гардия», обычно такой веселый и жизнерадостный, сегодня пребывал в ужасном настроении. В правой руке он крепко сжимал письмо, доставленное сегодня в четыре часа утра с пометкой «СРОЧНО!». Информация, которую оно содержало, заставило его немедленно созвать экстренное собрание некоторых членов ордена.

Мистер Уоллис медленно поднял голову, всматриваясь в серое, затянутое грозowymi тучами лондонское небо.

– Что же, похоже, бури не избежать, – тихо произнес мужчина и отложил письмо в сторону. Он неторопливо прошелся взглядом по многочисленным фотографиям в позолоченных рамках, аккуратно расставленных на столе, и остановился на

одной из них. Двое девятилетних мальчишек, темноволосая девочка с синими, словно васильки, глазами, сам Уоллис и его лучший друг Алекс Вентерс. Как давно это было? Вентерс и его семья тогда еще жили в Лондоне. Уоллис провел пальцем по фигурке маленькой девочки, стоявшей рядом со своим дедушкой. Ее взгляд был не по-детски серьезным. Он вспомнил, как она хохотала и радовалась, когда Уоллис раскачивал ее на качелях. А ведь когда-то он был категорически против того, чтобы его друг удочерил ее.

– Ты совсем из ума выжил! – кричал он Алексу. – Она же ведьма!

– Ну какая она ведьма? Ты только посмотри на нее, – нежно произнес Вентерс и указал на мирно спящего младенца, которого бережно держал на руках.

– А я еще раз повторю, что ты из ума выжил! Она вырастет и станет такой же, как все они! Или еще хуже!

– Нет, не станет! И не все они были плохими. Ее мать тому подтверждение, – упрямо отвечал Алекс.

– Подумай о своей семье!

– Мы уже обсудили это. Моя дочь с мужем полностью меня поддерживают.

Тогда Уоллис ничего не смог сделать. Алекс оставался чрезвычайно глух ко всем мольбам о возвращении ребенка в настоящую семью.

А со временем он и сам сумел полюбить эту девочку. Сабрина выросла. Она стала красивой, самостоятельной девушкой. Но ведьма ли она? Скорее всего, да. Зная историю ее настоящей семьи, Уоллис готов был дать письменное подтверждение того, что девушка – ведьма. Однако, злая ли? Нет. И под этим Уоллис готов был подписаться собственной кровью. Он был абсолютно уверен, что рано или поздно ее способности проявятся. Но каким образом? Этого не знал никто.

Столько лет никто из ее настоящей семьи даже не поинтересовался судьбой ребенка. Когда младенец исчез, никто даже не сообщил в полицию. Было известно лишь то, что Мари де Маншанд после трагической смерти дочери уехала во Францию, чтобы прийти в себя и заодно восстановить семейное гнездо – огромный старинный замок в провинции Ильде-Франс. И вот теперь, спустя двадцать три года, она возвращается. И на то у нее имеется веская причина. Она хочет найти свою единственную наследницу. Свою внучку. Специально прислав ему, Уоллису, письмо в знак признательности за то, что когда-то орден не оставил бедного ребенка без семьи, благодаря которой Сабрилат не выросла избалованной и взбалмошной девицей. Коими являются ее ровесницы, принадлежавшие к высшим слоям общества. Тем более что Мари была настолько убита горем из-за кончины дочери, что

не смогла бы уделить ребенку должного внимания. В письме так же уточнялось, что если в ближайшее время Сабрина не прилетит в Париж, Мари либо сама приедет за внучкой, либо пришлет за ней кого-то из своих людей.

Снова пробежав глазами по резким буквам письма, Мистер Уоллис с горечью вздохнул и позвал своего секретаря.

– Дэйна, принесите мне чашку чая. И соедините с Эллиотом Корнэлом. А также пригласите ко мне мистера Мерфи. И как можно скорее, пожалуйста, – попросил он вошедшую в кабинет девушку.

– Хорошо, сэр, – тихо ответила Дэйна и вышла.

Уоллис подошел к окну и, облокотившись на потертый подоконник, уставился в бесконечную темноту Темзы. Простояв так несколько минут, мужчина грустно улыбнулся и покачал головой.

– Чему быть, того не миновать, – подытожил он и вновь вернулся к своему рабочему месту.

Глава 7

Либо я окончательно свихнусь, либо...

Гнусное «Дзыыыынь» нарушило тишину очередного пасмурного утра. Я медленно сел на кровати и невидящим взглядом уставился на будильник. Шесть тридцать утра. С трудом разодрал левый глаз и взглянул на Гигантера, вальяжно развалившегося на соседней подушке. Кот с явным недовольством силился распилить меня пополам при помощи своего безумного взгляда. Я глубоко вздохнул, прогоняя остатки сна, и посмотрел в окно. Ничего, что могло бы внушить хоть каплю оптимизма. Дождь, сырость и бесконечные бездонные лужи.

«Сегодня пятница. Хоть это радует», – подумал я и, кое-как заставив себя подняться с кровати, побрел в душ.

Прошла неделя после нашего разговора с Эриком, которого теперь можно было назвать чуть ли не святым трезвенником. Парень изо всех сил старался не подвести меня и постоянно названивал и рассказывал о том, что происходит в

жизни его сестры за пределами университета. То ей вдруг стало плохо, то она ведет себя как последняя стерва. «Ну и что в этом нового и необычного?» – думал я в такие моменты. То она без причины ревет. А вот у нее появился очередной поклонник. В этом тоже не было ничего странного. Вокруг Сабрины всегда валялась большая куча воздыхателей.

– А еще она плохо спит, – говорил Эрик.

– А предметы по воздуху не переносит?

– Нет.

– Вот это плохо. Тогда ничего интересного.

Я вышел из душа, перекусил подгоревшими тостами и кофе. Быстро оделся: черные джинсы, белая футболка без рукавов с надписью «The Wretched⁵», которая как нельзя лучше отражающая мое душевное состояние на сегодня, черный плотный худи. В общем, наряд под стать хмурому настроению погоды. Мое внимание снова привлек кот, который за последнее время заметно увеличился в размерах.

– Нужно серьезно подумать о твоей диете, – проворчал я и погладил кота по голове, за что был вознагражден громким мурлыканьем.

– В последнее время ты только и делаешь, что жрешь. Причем до фига. Собственно, как и я. И надо постараться исключить из твоего рациона зубную пасту, – заключительно

констатировал я и вышел из дома.

Остановив машину около здания администрации, я невольно задумался, что бы такого сделать, чтобы в очередной раз вывести из себя Бэтти? Огромная куча вопросов не давала мне сосредоточиться. Как бы поговорить с Сабриной? В последнее время она ведет себя непонятно. Даже не странно, а именно непонятно. Не то чтобы мы перестали вести свою «войну», но сейчас все было как-то иначе.

Докурив сигарету, я вышел из машины и подошел к администрации университета. На двери красовалась табличка с огромной надписью « Дверью НЕ ХЛОПАТЬ!!! Администрация».

Я не сумел сдержать злорадную ухмылку. Вот и ответ на вопрос о том, как снова насолить Бэтти. Войдя в холл, я изо всех сил хлопнул дверью так, что задрожали окна. Из-за стойки администратора тут же показалась белокурая голова. В серых глазах было столько злости, что если бы она могла принимать физическую форму, то наверняка прибила бы меня на месте, не оставив и намека на воспоминания.

– Упс, Бэтти, прости. Не хотел тебя напугать. Нужно повесить табличку на дверь, чтобы не хлопали, – я с трудом подавил смешок.

– Она висит, ты идиот! – пропищала девушка, и от злости ее голос стал еще более сильным.

– А ну извинись сейчас же! Я же тебя не обзываю! – оскорблено воскликнул я.

– Ах ты!

Мимо пробежал какой-то преподаватель, заставив девушку понизить голос до шепота.

– Как мне хочется привязать тебя к батарее и повывидать весь твой пирсинг, чтобы ты истек кровью и ...

– Извини, Бэт, но твои сексуальные фантазии меня не интересуют. А теперь расскажи-ка мне, где миссис Рэнтон?

Раздался грохот, и я вновь почувствовал, как задрожали окна. Глаза Бэтти снова вспыхнули яростью.

– Ой, черт! Прости, Бэт. Я не специально. Ты бы что ли табличку повесила, чтобы не хлопали, – в голосе Эрика чувствовался едва сдерживаемый смех.

– Как я вас обоих ненавижу! – чуть ли не плача от злости, прошипела себе под нос Бэтти.

– Эй! Мы, между прочим, еще здесь, – ответил Эрик, отошел от расписания и остановился рядом со мной. Бэтти бросила на него убийственный взгляд и презрительно отвернулась. Парень театрально схватился за сердце. А я одобри-

тельно заметил, что он неплохо сегодня выглядит: гладко выбрит и даже причесан, но подстричься все-таки не соизволил.

– Ах, прямо в цель, Бэт! За что? – он весело рассмеялся.

– Миссис Рэнтон взяла сегодня выходной, – игнорируя вопрос Эрика, проскрипела Бэтти.

Какого черта она взяла выходной? С чего это вдруг? Надо бы заехать к родителям домой, а заодно проведать отца.

– А мистер Мейсон тут? – спросил Эрик.

– Да. И с нетерпением ждет встречи с тобой. Отличник ты наш! – с сарказмом провизжала Бэтти и выдернула уменьшенную копию расписания из-под руки Эрика, на которой тот увлеченно рисовал портрет бедной Бэтти.

– Ну все, хана. Я не готов, – пробубнил он и выдернул лист из руки девушки.

Я мельком глянул на него. Эрик и Бэтти, не произнося ни слова и не моргая, сжигали друг друга глазами.

– Еще что-нибудь? – чрезмерно любезным тоном поинтересовалась Бэтти, давая понять, что нам пора оставить ее в покое.

– Да. Тебе бы пошел каштановый. Я про волосы. И линзы тоже. Смена характера и работы.

Я громко засмеялся и направился следом за Эриком, который уже устремился к выходу. Бэтти была слишком зла, чтобы что-нибудь ответить. И выходя из здания администрации, Эрик как можно сильнее грохнул дверь.

– Даже я себе такого не позволяю! – все еще давясь от смеха, произнес я.

– Да ладно! Тем более я сказал правду. Она была бы очень даже ничего, с темным цветом волос. И... – парень умолк и улыбнулся.

– И?

– И если бы не прятала глаза за этими дебильными очулярами. Ну и если бы сменила свой стиль в одежде. Сабрина сегодня сказала, что рубашки в клетку опять в моде, так что я бы с радостью притащил ей парочку! Уверен, ей бы пошло.

– Хочешь помочь ей сменить имидж? – мое настроение явно улучшилось.

– Нее! Я уже думал об этом. Она на это не пойдет. И я уже сказал, что ей не мешало бы работу сменить. С таким характером работать с людьми противопоказано, – задумчиво пробормотал мой друг.

– Эрик, а где твоя сестра?

– Послала меня к черту, а сама пошла в аудиторию. У вас сейчас, кажется, история английской литературы или что-то вроде этого. С ней все в порядке. Вчера она весь вечер мате-

рилась из-за своего нового поклонника. Знаешь, он очень... Упорный, – Эрик ехидно захихикал.

– Да, знаю. А ты как? Наверстал пропущенные занятия? – Эрик всегда был очень сообразительным парнем, и было бы жаль, если бы он вылетел из университета из-за неудачного любовного приключения.

– Нужно сдать хвосты. Чем, собственно, я и занимаюсь. И тогда все будет ок! Так что пойду-ка я на покаяние к мистеру Мейсону. Пожелай мне удачи, ибо к физике я категорически не готов!

– Удачи! – у Эрика всегда была твердая пятерка по физике, и в связи с этим орден возлагал на него довольно большие надежды, которые, я искренне надеюсь, он сумеет оправдать. Что ж, история литературы. Ничего интересней и нарочно не придумаешь.

День обещал стать не самым худшим. Я глянул на небо и удивился. Сквозь серые тучи нечеткими пятнами начинал пробиваться солнечный свет. Может, еще не все потеряно? История литературы. От нее еще никто не умирал и уж тем более не сходил с ума. Так что все нормально. Пока что...

Глава 8

Спор

Я неспешно вошел в аудиторию и поплелся в самый конец, удобно устроившись за последним столом. До начала пары оставалось около десяти минут, и каждый занимался чем угодно, только не повторением заданного на сегодня материала.

– Как дела, Джек? – спросил Скотт Уоринг. Пепельный блондин с ямочками на щеках и совершенно невинными, в отличие от Эрика или Сабрины, голубыми глазами, обрамленными светлыми ресницами. По этому парню сходили с ума все студентки на нашем потоке. И готов поспорить, что и девчонки с младших курсов тоже.

Сам он когда-то принадлежал к армии поклонников Сабрины. Но все его попытки привлечь ее внимание рассыпались в прах, когда она послала его так далеко и надолго, насколько это позволяли сделать рамки великого английского языка. После того случая он оставил эту глупую затею и пе-

реключился на менее непреступных и более расположенных к нему особ.

– Отлично, Скотт. А у тебя? – заметьте, я всегда стараюсь быть крайне дружелюбным и вежливым.

– Нормально.

– Готов к уроку? – спросил я, хотя меня это нисколько не волновало.

– Конечно. Как же иначе? А ты? – поинтересовался Скотт.

– Конечно. Иначе никак.

Вот она, причина, по которой его так недолюбливает Сабрина. Он просто приторно образцовый! Постоянно безупречно выглядит: идеально выбрит, до блеска отутюжен и всегда готов к занятиям. Эдакий идеальный денди.

Сабрина забилась в угол в самом конце аудитории, по левую сторону от меня. Судя по всему, она тоже была не готова. Я, вспоминая прошлый урок литературы, когда она самым наглым образом прервала мои глубокие думы, перебрался за ее стол и уселся рядом.

– Ну надо же, явился! – как бы «между прочим» заметила она.

– Ты мне не рада? – с притворной печалью в голосе спросил я.

– Ну конечно, рада, – слишком сладко пропела Сабрина и шандарахнула учебником по столу.

Я искоса посмотрел на нее. Хорошенькая. Алые, пухлые губы слегка приоткрыты. Чуть растрепанные волосы большими локонами лежат на тонких плечах. Длинные густые ресницы игриво бросают тень на бледные щеки. Высокие брови, аккуратный маленький носик, острые скулы... Я невольно перевел взгляд ниже и остановился, глядя на то, как при каждом вздохе поднимается ее грудь. Глубокое декольте делало зрелище чертовски соблазнительным. Я громко сглотнул и постарался отвести взгляд в сторону. С трудом, но, как ни странно, получилось.

– Классная кофточка, – внезапно выпалил я и прикусил язык. «Господи! Что я несу? Да еще и вслух!»

Сабрина оторопела и медленно повернув голову, впилась в меня своими красивыми глазами цвета ультрамарина. И вот оно, то, чего я так опасался. Ее брови угрожающе сошлись на переносице. Она сделала глубокий вдох и уже открыла рот для того, чтобы высказать мне все, чего еще не успела выговорить за все свои двадцать три года, как в аудиторию буквально влетел профессор Стоун.

– По местам! – сердито рявкнул он. – Тишина в аудито-

рии!

Ох, мистер Стоун! Вы только что спасли мне жизнь! В прямом смысле этого слова!

Я старался не замечать присутствия девушки. С чистой совестью открыл конспект и приступил к тому, чем обычно занимаются на лекциях все нормальные студенты. А именно к рисованию незамысловатых каракуль.

Сабрина тут же выдрала тетрадь из-под моей руки, даже не дав начать очередной шедевр. Я повернулся и сердито посмотрел на нее в упор. Девушка что-то быстро писала. Зачеркивала и снова писала. Затем подвинула тетрадь и чуть ли не сунула мне ее под нос. А в своей нельзя было написать? На листке красовалось одно единственное предложение.

«Что ты сказал?» – гласило оно.

Я покосился на нее. «Оглохла, что ли?» – пронеслось в голове, но теперь в ее глазах читалось неподдельное удивление.

«Сказал, что кофточка у тебя прикольная», – написал я в ответ.

Сабрина нахмурилась, придвинулась ближе и снова выдернула тетрадь.

«Тебе же не кофточка нравится, правда?»

Я опять уставился на нее. Она действительно думает, что я вот так возьму и напишу чистосердечное признание о том, что изрядную долю минуты пялился на ее грудь? Да, правду говорят, блондинка живет в каждой женщине...

«Именно она, я тоже люблю «Найн Инч Нэйлз».

Она фыркнула и пнула меня под столом.

«А ну кались, ты, примитивное животное!» – нацарапала Сабрина и впиалась в меня колючим взглядом.

«Отвали, пожалуйста.»

По-моему, ответ прозвучал вполне коротко и ясно.

«Джек, у тебя пальцы сломаны? Ты не можешь писать нормальным человеческим почерком?»

«Ну ты и язва!»

«Просто ответь, и я отстану»

Может, стоит рискнуть и ответить? А то ведь всю кровь

выпьет.

«Да»

«Что да?»

Не только оглохла, еще и отупела. С ума сойти!

«Да, я считаю, что у тебя красивая грудь», – написал я и нарисовал жирную точку, пытаюсь таким образом закончить наш нелепый разговор.

Девушка сердито посмотрела на меня и вдруг неожиданно улыбнулась. А я готов был провалиться сквозь землю и все ждал, когда же она воткнет ручку мне в ногу или сделает еще что-нибудь. Вместо этого она немного отодвинулась и принялась с любопытством меня разглядывать. Будто видела впервые в жизни.

– Прекрати, – прошептал я, неловко чувствуя себя под пристальным изучающим взглядом Сабрины.

– Джек, ты только что подал мне такую идею!

– Чеее? Какую еще идею?

– Ну, такую... Эмм... Маленькую, но гениальную идею, – я выдернул тетрадь из-под ее руки, краем глаза наблюдая за тем, как она что-то обдумывает и то и дело сводит брови у переносицы. Я не удержался и снова перевел взгляд на

ее грудь. Да, вид шикарный, добавить нечего. Нет, добавить, конечно же, есть что. Но я лучше умолчу о том, чего именно я бы добавил.

Она вновь посмотрела на меня и улыбнулась, открывая ряд ровных белоснежных зубов. Мне стало дурно. Эта девушка явно вызывает во мне бурю эмоций, которые совсем не вяжутся с нашей бесконечной войнушкой.

Сабрина наклонилась ближе и зашептала мне в самое ухо. От ее теплого дыхания и запаха кожи, смешанного с нежным ароматом духов, голова пошла кругом.

– Дело в том, что есть один... Эмм... Молодой человек, который мне буквально житья не дает! Уже две недели я не могу спокойно работать. То на свидания приглашает, то в любви признается. Короче! Он меня бесит! Еще сильнее, чем ты! Представляешь? И он сидит в баре каждую мою смену!

– И что? Сходи на свидание! Глядишь, судьба, – пробурчал я в ответ. За что она сильно наступила мне на ногу.

– Я же говорю, он меня раздражает.

– Что в нем такого плохого? – без особого любопытства поинтересовался я.

– Он такой же, как Скотт.

– Ааа, забыл. Хорошие парни тебя не привлекают, да? Ладно, допустим. А я тут причем?

Опять улыбка. Она решила меня убить? Прямо вот так, на глазах у всей аудитории!

– Ты, как мне кажется, не производишь впечатления хорошего парня. Ну, внешне, по крайней мере. Может, подыграешь мне?

Я в недоумении уставился на нее.

– Ну пожалуйста.

– О-Б-А-Л-Д-Е-Т-Ь!!! – честно, не ожидал такого поворота событий.

– Джек, я тебя очень прошу.

– Смотри, как бы это не вошло в привычку. И перестань отдавливать ноги. Они мне еще пригодятся.

Сабрина продолжала буравить меня взглядом, удачно пропустив мое последнее замечание мимо ушей.

– Ну, прошу тебя, – промурлыкала она прямо в ухо и взяла меня под руку. Я же упрямо молчал, напустив на себя тучу.

– Джек!

– А Эрик не может?

– Все знают, что Эрик – мой брат. А мне нужен бойфренд! И, честно говоря, я боюсь, что он сорвется.

С этим я не мог не согласиться. Еще оставался шанс, что при виде бутылки Эрик сорвется с поводка и снова пустится во все тяжкие. Всего неделя прошла с тех пор, как он вступил в ряды трезвенников.

– Ясно все с тобой. Кишка тонка, – обиженно прошипела Сабрина и отодвинулась, выводя меня из состояния мнимой кататонии.

– Чего?

– Ничего.

– Что там было про кишки?

– Я сказала, что ты не сможешь.

– Это я-то не смогу?

– Именно.

– Уверена?

– На все сто!

– Может, поспорим?

– Давай! На что?

Я задумался.

– Если я выиграю, то на протяжении целой недели, ты всем и всюду говоришь, какой я хороший и как сильно ты меня любишь.

– А если я, ты купишь мне нового Флиппи.

Я усмехнулся, этого добра у мамы полный аквариум.

– По рукам?

– По рукам.

– Где? Когда? Во сколько?

– Завтра я работаю в ночную смену. Так что... Думаю, он будет там.

– Есть какие-нибудь пожелания?

– Никаких поцелуев или объятий.

– Мы же типа «пара».

– Мы в соре.

– А... Как всегда, – пробормотал я. За что Сабрина прибила меня гневным взглядом. – Как зовут беднягу?

– Джим. Он такой... Невысокий, глаза карие, темные волосы. Ты его узнаешь. Он постоянно сидит около бара и пялится на меня, – с отвращением в голосе сказала Сабрина. Видимо, он ее сильно достал, раз уж она решилась на столь крайние меры.

– Я приду, – ответил я. И она снова улыбнулась.

Раздался спасительный звонок, и я поспешил выйти из аудитории. А затем и из самого здания университета. К моему удивлению, на улице происходили самые настоящие чудеса! Погода разгулялась, и солнце яркими лучами заливало все вокруг, щедро одаря приятным теплом.

Я закурил и вспомнил, как всего пять минут назад согласился стать «парнем» девушки, с которой веду войну с того момента, как начал себя помнить. И пусть всего на один вечер. Но эта мысль почему-то согревала намного сильнее, чем непостоянное сентябрьское солнце Луизианы.

– Эй, ты! – раздался за спиной знакомый голос. – Угодишь сигареткой?

– Эрик ты когда уже начнешь покупать свои? – спросил я и полез в карман за пачкой. Эрик широко улыбнулся и пожал плечами.

– Когда подешевеют. То есть никогда, – с усмешкой ответил он и, глубоко вздохнув, воскликнул:

– Я сдал!

– Молодец! – я одобрительно похлопал друга по плечу. – Пойду проведу Бэтти. – вдруг заявил Эрик.

– Опять?

– Да. Хочу, чтобы она тоже за меня порадовалась. – Эрик рассмеялся и направился в сторону административного здания.

Видимо, день удался не только у меня. Я улыбнулся и пошел обратно в здание университета. Нужно было набросать отчет для «Гардия», и я решил заняться этим на оставшихся занятиях.

Тут я заметил Сабрину, которая что-то увлеченно рассказывала Клэр, а та, в свою очередь, то округляла глаза, то удивленно охала. Наверное, они обсуждали что-то чрезвычайно важное и страшно девчачье.

Я почувствовал, как в кармане завибрировал телефон.

«Ждем тебя в гости». Смайлик. «Сегодня в шесть». Еще один смайлик. «НЕ ОПАЗДЫВАТЬ!»

От хорошего настроения не осталось и следа. Мама приглашала на ужин. Понуро опустив голову и погрузившись в свои мысли, я уже направился в сторону парковки, решив прогулять оставшиеся пары. Но неожиданно остановился.

– Сабрина! Ты чего? – голос Клэр заставил меня снова вернуться в реальный мир. Услышав знакомый голос, я машинально обернулся и посмотрел на нее. И тут же заметил, как Сабрина, сидя на корточках, прижимает руки к животу. Лицо ее стало неузнаваемым. Девушка жмурилась и часто дышала, стараясь превозмочь острую боль. Я мгновенно оказался рядом с перепуганной Клэр, которая не могла понять, что происходит с подругой.

– Что с ней, Джек? – спросила не на шутку взволнованная Клэр.

– Не знаю, – честно признался я.

Еще недавно Сабрина доканывала меня на уроке истории литературы, и вид ее был более чем цветущий. Никаких признаков болезни или плохого самочувствия не наблюдалось.

– Просроченный йогурт, – пробормотала Сабрина.

– Что? – спросили мы с Клэр в один голос.

– Йогурт, который я съела на завтрак, наверное, был просроченный, – объяснила Сабрина и посмотрела куда-то в сторону.

– Может, тебе стоит поехать домой? – спросила все еще напуганная Клэр. – А лучше прямиком в больницу!

– Только не в больницу! А вот домой можно, – ответила Сабрина и убрала прядь, упавшую на лицо.

– Джек, ты не мог бы отвезти ее? А то я не могу пропустить следующую пару.

– Конечно. Без проблем, – проблем действительно не должно было возникнуть. Моя мама – одна из самых уважаемых преподавательниц университета, и я этим, признаться, иногда бессовестно пользуюсь.

– Не переживай, Клэр. С ней все будет хорошо. Иди на пару, – успокоил я девушку.

Клэр неуверенно поднялась и, немного помедлив, направилась в сторону аудитории.

Сабрина громко вздохнула и попыталась встать.

– Взять тебя на руки?

Она холодно взглянула на меня и, судя по выражению лица, подавила желание послать куда подальше.

– Я пока в состоянии дойти сама, – сухо ответила девушка и кое-как выпрямилась.

– Ох, какие мы самостоятельные! Ну, раз Вы настаиваете, – так хотелось дать хорошего пинка ее гордости.

Я все-таки помог ей подняться и дойти до машины. Сабрина тяжело опустилась на сиденье рядом со мной и уткнулась лбом в холодное оконное стекло.

– А как давно... – начал свой вопрос я, вставляя ключ в зажигание.

– Ни слова! – на этом разговор был окончен.

Остановив машину около дома в Садовом квартале, я наконец осмелился взглянуть на Сабрину. Выглядела она совершенно разбитой и изможденной.

– Пойдем, я побуду с тобой, пока не придет Эрик, – она

ничего не ответила, но, как ни странно, кивнула головой в знак согласия и вышла из машины.

– Я хочу принять душ, – войдя в дом, произнесла девушка и, не давая мне вставить ни слова, оставила одного.

Спустя долгих тридцать минут Сабрина вышла из ванной, закутанная в старый махровый халат деда. Ее мокрые волосы в беспорядке лежали на худеньких плечах, к щекам снова вернулся здоровый румянец, хотя движения все еще оставались немного рассеянными. Она прошла в гостиную, села в любимое кресло деда и пристально посмотрела на меня.

– Не спрашивай, – тихо произнесла Сабрина, будто прочитав мои мысли.

– Я хочу знать, что с тобой происходит. И уверен, что Эрик тоже.

Сабрина на мгновение опустила голову, а когда вновь подняла, я замер в недоумении. В ее глазах стояли слезы. Помимо слез было что-то еще, но я никак не мог разобрать этого. Страх? Возможно. Но чего она боялась? Именно это мне и предстояло выяснить.

Глава 9

Мишель де Маншанд

Я продолжал молча наблюдать за ней. Сабрина, заметив мой взгляд, недовольно сморщила носик, небрежным движением руки откинула мокрые волосы и принялась медленного бродить по комнате. Девушка то и дело сводила брови на переносице, судорожно размышляя о том, можно ли мне довериться. Спустя несколько минут бесцельного хождения по комнате, она остановилась у окна и опустила голову. Понеслось очередной громкий вздох, в котором слышалось столько боли, что у меня едва не остановилось сердце.

– Ну же, в чем дело? – как можно мягче спросил я.

– Ты не поверишь, – тихо прошептала Сабрина, закрывая лицо руками.

– А ты попробуй начать, а там посмотрим. Поверь, я во многое верю.

Несколько секунд она о чем-то раздумывала, словно взвешивая мои слова, а затем подняла на меня робкий испуган-

ный взгляд.

– Ты никому не расскажешь?

Я вопросительно изогнул бровь.

– Ну, я имею в виду, ты не станешь говорить, что я чокнулась, и не начнешь подшучивать надо мной?

– Прикальываешься? Видеть, как ты загибаешься от боли – не самое приятное зрелище, даже для меня, – и это была чистая правда. – А еще я не верю, что ты питаешься исключительно просроченными продуктами, – пробубнил я, и к моему огромному облегчению, она улыбнулась.

– Ладно, попробую.

Сабрина удобно устроилась на диване, поджав под себя ноги. Она то и дело нервно заламывала пальцы и сжимала губы. Взгляд был напряжен. Девушка явно не знала, с чего начать свой рассказ.

– Впервые это случилось двадцать четвертого января. Ровно год прошел со дня смерти дедушки.

– Да, помню, – я невольно отметил, как предательски дрогнул голос, но Сабрина, казалось, не обратила на это никакого внимания.

– В ту ночь я... – она вдруг замолчала и перевела дыхания.

– В ту ночь я впервые услышала его голос. Во сне.

Я нахмурился, но ничего не ответил. Лишь прокашлялся, давая Сабрине понять, чтобы она продолжила свой рассказ.

– Тогда я не придавала этому особого значения. Решила, что это просто сон. Но вскоре сон повторился. Голос стал громче. И к голосу Алекса присоединился еще один. Женский голос. Затем стали появляться образы. С каждым разом они становились все яснее и четче. Они о чем-то спорили и... Иногда дедушка кричал на нее. А потом голоса исчезли. Примерно на месяц. Может дольше. Но потом вернулись опять, – я подошел к Сабрине и присел рядом.

– Может быть, моя просьба покажется странной, но не могла бы ты описать ту женщину? – спокойно попросил я, стараясь не выдать своего волнения. При этом я лихорадочно прокручивал в памяти образы всех известных мне женщин рода де Маншанд.

– Да, конечно. На вид ей около двадцати семи лет. Она невысокого роста, с темными, почти черными волосами и голубыми глазами. У нее очень хорошая фигура, а еще... – Сабрина вдруг замолчала и потупила взгляд.

– Что еще?

– Я Богом клянусь, Джек, она очень похожа на меня! Практически одно лицо!

Я не мог в это поверить. Неужели Сабрина видела свою мать? В голове мгновенно начали всплывать обрывки воспоминаний о семье де Маншанд. После того как Мишель с Алексом спрятали девочку, она решила вернуться домой. В семье разразился невероятный скандал после того, как Мишель заявила Мари, бабушке Сабрины, что ребенок умер. После этого Мишель никто больше не видел. О ее смерти недолго писали некоторые газеты. Причем сама Мари этого не отрицала, напротив, она демонстративно заливалась слезами, талантливо изображая безутешную, убитую горем мать. Тело Мишель так и не нашли.

И что теперь делать? Что если Сабрина на самом деле видит призрак Мишель? Что она пытается сообщить дочери? И почему призрак деда так упорно препятствует этому? Неужели Мишель хочет, чтобы Сабрина сама нашла свою бабушку? Не может быть! Ведь она так отчаянно пыталась спасти свою дочь. Она не хотела, чтобы Сабрина выросла такой же, как все остальные женщины их семьи: холодной, черствой и безжалостной. Но только ли этого так боялась Мишель? Дед был прав. Мать Сабрины отличалась от остальных ведьм. Дар Мишель состоял в том, что она умела видеть не только прошлое, но и будущее. И она знала всю правду о деяниях своих многочисленных родственников и предков. Ей было достаточно одного прикосновения к вещи, принадле-

жавшей человеку, который был хоть немного ей интересен, чтобы перед ее глазами предстала вся его прошлая жизнь, со всеми его поступками, какими бы ужасными они не были. Благодаря своему дару она была другой. Она была доброй, любящей и честной. И, что самое главное, она обладала тем, чего никогда не было у остальных членов семьи де Маншанд – способностью сострадать. Она испытывала глубокое чувство вины, стыда и даже позора за прошлое и настоящее собственной семьи. Именно поэтому она обратилась за помощью к Алексу.

– А потом она пришла ко мне днем, – задумчиво произнесла Сабрина.

Ее тихий голос внезапно прервал мои воспоминания и мгновенно вывел из раздумий. Я, не веря своим ушам, округлил глаза и уставился на девушку.

– Что? Пришла днем? Как это понимать? – растерянность в моем голосе была слышна совершенно четко, и Сабрина не могла этого не заметить. Она с любопытством посмотрела на меня и прищурилась. Я же отвернулся к окну и достал очередную сигарету, чтобы скрыть эмоции, захлестнувшие меня в самый неподходящий момент.

– Ты не будешь против, если я закурю?

– Нет, конечно.

Я уселся на широкий подоконник и закурил, судорожно пытаюсь разложить все мысли по полочкам. Однако, услышанное мешало трезво смотреть на вещи. Да и некоторые детали встречи Сабрины с ее матерью оставляли вопросы, на которые у меня не было ответов.

– Ты так и не ответила, – напомнил я.

Девушка горько вздохнула и повернула голову в сторону окна. Она выглядела такой маленькой и беззащитной в старом халате деда, что я почувствовал, как что-то больно резануло в области груди.

– Я была в своей комнате. Собиралась на работу и думала о том, как вывести Эрика из запоя. Вдруг бусы, которые остались у меня после Марди-Гра и висели на зеркале, упали, и бусины рассыпались. Я опустилась на пол и стала их собирать. А когда закончила, то просто так, по инерции, взглянула в зеркало и опешила. Она была там и смотрела на меня. Стояла прямо за моей спиной и смотрела на меня! – Сабрина перевела дыхание и продолжила: – Я резко обернулась, но никого не обнаружила. Решила, что это просто паранойя и видение – лишь игра воображения. Но вскоре видение повторилось. Причем теперь оно было намного четче. Позже я

стала слышать Алекса. И клянусь, что были еще чьи-то голоса, но я никак не могла разобрать их. Они все время что-то бубнили. Но что? Не понимаю. Бред какой-то.

Я молча курил и не знал, как сказать ей, что все это вовсе не бред. И уж тем более не паранойя или плод ее фантазии. Только вот подходящих слов для объяснения этого факта я так и не смог подобрать. Вот и причина ее нередких взглядов в сторону, странных ужимок и резких перепадов настроения. Это была Мишель, да еще в компании с Алексом. И они явно ее пугали.

– Джек, – тихо позвала Сабрина. – Ты думаешь, я свихнулась?

Я постарался собраться с мыслями, даже встряхнул головой в надежде на некое озарение, которое помогло бы собрать все звенья головоломки воедино.

– Ты сказала, что слышишь голос Алекса, – проигнорировав ее вопрос, спросил я.

– Да, – неуверенно ответила Сабрина.

– Что он говорит? Или он пытается что-то сообщить? – я прекрасно знал характер Алекса и был уверен, что дед не стал бы просто так пугать свою внучку. Тем более после своей смерти. – Он тоже приходит вне снов, как я понял?

– В последнее время – да. И он говорит о том, что я другая. Чтобы я не слушала их и ни в коем случае не верила в то, что они говорят. Не понимаю, о ком он. Кто они? А еще... – она замолчала и взглянула на меня исподлобья.

– Что? Что еще? – терпение начинало меня подводить, и это заметно отражалось на моем поведении. Что в очередной раз не ускользнуло мимо зорких глаз Сабрины.

– Он сказал, чтобы я всегда была рядом с тобой или Эриком, – девушка взглянула на меня, словно пытаюсь прочесть мои мысли. В ее глазах мелькнул слабый проблеск надежды. Надежды на то, что я сумею разгадать тайну ее странных видений. – Сказал, что только вы знаете правду и сможете помочь мне справиться с ними, – она продолжала пристально смотреть на меня и даже подалась вперед, словно боялась упустить нечто важное. – Что это значит, Джек? О какой правде он говорит? И о ком идет речь?

Я глубоко вздохнул, чувствуя на себе ее напряженный, полный ожидания взгляд. Встал и принялся медленно бродить по комнате. Нужно сказать ей спасибо за то, что она еще ни разу не вернулась к разговору, начало которому положил тогда еще пьющий Эрик.

– Я... Я не знаю, – ответил я. И это было почти правдой.
– А боль? – я кивнул на ее живот.

Девушка немного замешкалась и перевела взгляд в сторону кухни.

– Больно становится, когда я пытаюсь ее игнорировать.

Не веря своим ушам, я уставился на Сабрину. Неужели такое возможно?

– То есть?

– Ну... Делаю вид, что не вижу ее. Стараюсь не замечать. Думаю, так она пытается привлечь мое внимание.

Я остановился и теперь внимательно наблюдал за каждым ее движением. На моем лице отразился неподдельный шок.

– Она может физически на тебя воздействовать?

– Да, наверное, – неуверенно ответила девушка.

– Значит... Тогда на кухне и сегодня?

– Да. Но когда рядом ты или Эрик, что-то меняется. Она не подходит слишком близко и не делает так больно, как обычно, когда я пытаюсь ее игнорировать. – Сабрина замолчала и обхватила руками колени.

– Так вот почему ты все время вертишься вокруг меня?

Она покраснела и кивнула. Девушка хотела что-то добавить, но в этот момент громко хлопнула входная дверь, за-

ставив нас обоих вздрогнуть от неожиданности.

– Всем привет! Я дома! – донесся хриловатый голос Эрика из прихожей.

– Джек! – Сабрина быстро вскочила на ноги и, подойдя ко мне практически вплотную, схватила за руку и взволнованно зашептала:

– Пожалуйста, не говори ему ничего! Я сама не знаю, почему решила рассказать тебе всю эту чушь.

– Нет, не чушь. Извини, мне нужно кое-что обмозговать, – промямлил я, неуверенным шагом вышел из комнаты и направился на кухню, где Эрик уже громко орудовал посудой.

Я застучал друга, когда тот рылся в холодильнике, явно надеясь найти в нем что-то такое, чего он еще не успел понадкусовать. Парень негромко напевал себе под нос какую-то мелодию и слегка пританцовывал, совершенно не замечая моего присутствия. Я быстро подошел к нему и захлопнул дверцу холодильника прямо у него перед носом.

– Твою мать! Джек! Завязывай с этим! – едва ли не подпрыгнув от неожиданности, прошипел Эрик и злобно уставился на меня. – Что случилось? – тихо спросил он и покопился на дверь. – Я получил твое сообщение.

Я не понимал, что делать. Полное замешательство? Рас-

терянность? Сомнение? Все это одновременно нахлынуло на меня, словно яростное цунами. Может, родители знают? Черт, родители! Я совсем забыл про ужин с родителями! Лихорадочно соображая, я взглянул на часы. Четыре пятнадцать. Нужно еще успеть написать отчет о происходящем. Но о чем же теперь писать?

– Джек! Чего случилось то? Ее опять скрутило, да? – где-то вдалеке прозвучал обеспокоенный голос друга.

– Будь рядом с сестрой. Никуда не уходи. Понял? Мне нужно поговорить с отцом.

Эрик недоуменно посмотрел на меня, но кивнул, не задавая лишних вопросов.

– Думаешь, все так серьезно? – спросил он спустя пару секунд.

– Не знаю, – ответил я, и судя по недовольной гримасе Эрика понял, что мой ответ ему не понравился. – Мне пора.

Я вышел из кухни, схватил пальто и уже направился к выходу, нервно перебирая ключи от машины, как услышал, что Сабрина позвала меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.